ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 17 іюля 1927 года. № 29.

Волынское Епархіальное Собраніе въ Почаевѣ.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Прекрасное утро. Солнечное, чистое, блестящее отъ росы. День обѣщаетъ быть жаркимъ. Станція Здолбуново, еще нѣсколько перегоновъ и граница страны столь же загадочной и пугающей, какъ Московія XVI вѣка. На перронѣ осталась группа иностранцевъ, какъ-то недоумѣнно озирающаяся, смущенная отъ взглядовъ окружающихъ—это путешественники въ Россію. Пьемъ чай въ купэ и бесѣдуемъ съ капуциномъ-ксендзомъ, ѣдущимъ въ Кременецъ на торжества, связанныя съ перевезеніемъ праха Словацкаго въ Польшу.

Капуцинъ говоритъ мягкимъ голосомъ и какъ-будто задушевно о міровой опасности большевизма, о непонятномъ упорствѣ Европы, стремящейся съ ними договориться, много сочувствія русскому народу, надежда на счастливую будущность двухъ братскихъ и сосѣднихъ народовъ—русскихъ и поляковъ. Много лестнаго по адресу представителей православной Іерархіи, увѣренность въ необходимости яснаго признанія нравственнаго значенія и государственной роли Православной Церкви въ Польшѣ. Не знаю, искренно-ли? но сердечно и любезно. И думается, лучше неискреннія любезности, чѣмъ откровенная грубость.

Подходитъ Львовскій поѣздъ... Перронъ какъ-то вдругъ оживляется... Безконечныя ленты дѣтей школьнаго и дошкольнаго возраста, учащаяся молодежь, скауты со знаменами, оркестрами. Вся эта молодая публика стремится въ Кременецъ для участія въ вечерней демонстраціи въ честь Словацкаго. Лица озабочены, движенія суетливы... Вагоновъ, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, не хватаетъ.

Въ толпѣ замѣтны отдѣльныя фигуры и цѣлыя группы православныхъ священниковъ... Городскіе съ легкимъ багажемъ, спокойными движеніями... Сельскіе въ сопровожденіи старостъ со всевозможными корзинками и свертками... Выцвѣтшія рясы, апостольскія бороды, запахъ земли, травы, трудовой жизни. Исторія православнаго сельскаго духовенства еще не написана, не отразилась она замѣтно и въ художественной литературѣ; но будетъ часъ, и передъ изумленнымъ взоромъ откроется страница историческаго подвига и служенія пастырей своему народу. Сельское духовенство на протяженіи вѣковъ являлось единственнымъ учителемъ и грамотнымъ элементомъ среди народныхъ массъ, было провозвѣстникомъ свѣтлыхъ началъ среди тьмы и мрака суевѣрій и гнета. Были времена, когда только въ храмѣ устами священниковъ произносились слова любви, кротости и надежды. Приходскій пастырь — участникъ народной жизни въ самомъ интимномъ, неизбѣжномъ, благословляя рожденіе, вѣнчая браки, провожая смертные станки къ вѣчному успокоенію, имѣя передъ глазами однообразную по внѣшности и столь сложную по внутреннему содержанію народную жизнь крестьянина, по преимуществу хлѣбопашца; вмѣстѣ съ народомъ онъ всегда видѣлъ и ощущалъ воочію явленія Божьяго Промысла. Теоретическія формулы, страсти, желанія, все стихало передъ неизмѣнными, молчаливыми и требовательными хозяйственными началами, такъ называемыми законами природы, повелительной смѣной явленій хозяйственной жизни.

Пѣвецъ народнаго горя Н. А. Некрасовъ мечталъ о томъ времени, когда народъ съ базара понесетъ „не Милорда глупаго“, а Бѣлинскаго и Гоголя. Случилось иначе, съ базара житейской суеты народъ понесъ не Бѣлинскаго и Гоголя, не произведенія творцовъ и провозвѣстниковъ освобожденнаго, братски настроеннаго, альтруистическаго человѣка-гражданина, а иныхъ писателей, пророковъ человѣческой ненависти, классовой борьбы, вражды и къ дальнему и къ ближнему. Современная газета, брошюра, воззванія политическихъ партій построены, главнымъ образомъ, на отрицаніи историческаго прошлаго, безмѣрномъ резонерствѣ о будущемъ, которое должно быть построено на какомъ-то братствѣ, долженствующемъ родиться на свѣтъ въ результатѣ „послѣдняго и рѣшительнаго боя“. Мы знаемъ, что послѣ боевъ, послѣднихъ и рѣшительныхъ, остается только ядъ озлобленія, туманъ ненависти и усталости.

И сейчас, можетъ быть, какъ никогда, является сложной и отвѣтственной работа сельскаго пастыря подъ сѣнью храма, со стѣнъ котораго смотрятъ Евангельскіе образы. Христіанство переживаетъ кризисъ, но, несомнѣнно, послѣдній; глаза открываются даже у слѣпыхъ, чаша ненависти и злобы человѣчествомъ выпита почти до дна, еще нѣсколько глотковъ и на омытомъ слезами днѣ ея человѣчество должно увидѣть и не можетъ не увидѣть, что есть только одинъ законъ жизни—законъ любви, завѣты Евангелія, отъ вѣка и до вѣка.

А пока сгибаются плечи старыхъ священниковъ, становятся усталыми полные надежды взоры молодыхъ, кажется, все захлестывается волной лжи, демагогіи..., но это только кажется. Русская Православная Церковь живой примѣръ того, какъ въ концѣ концовъ жалки и безсильны противъ Христа „врата адовы“.

Чѣмъ дальше, тѣмъ тѣснѣе въ вагонахъ. Дѣло дошло до того, что даже строгое желѣзнодорожное начальство нарушило всѣ порядки: гурьба ребятишекъ наполнила вагонъ перваго класса и, переглядываясь, какъ воробьи, разсѣлась на бархатныхъ диванахъ. Поѣздъ двигается по особенному—70 километровъ въ четыре часа. Многое въ этомъ мірѣ загадочно — не стоило мчаться изъ Варшавы по 80 километровъ въ часъ, чуть не попасть въ катастрофу для того, чтобы потомъ совершать желѣзнодорожное путешествіе примѣнительно къ пѣшему хожденію.

На нашемъ углу разговоры все объ одномъ и томъ же больномъ, тревожномъ, раздражающемъ и, кажется, такомъ ненужномъ: „Объ украинизаціи Церк-

ви". Передаютъ подробности о Луцкомъ съѣздѣ. Хотя устроители и дѣлаютъ прiятную физiономiю, но игра оказалась неважной. Церковный съѣздъ безъ духовенства, вопреки запрещенiю Церковной Власти, являлъ зрѣлище недоумѣнное. Это было политическое собранiе, разрѣшенное, но совершенно непонятое властями. Власти на немъ присутствовали, они были свидѣтелями, какъ поносилась церковная Iерархiя, даже Глава Церкви, при нихъ наносились удары церковной организацiи; невѣдомо кому они будутъ нанесены завтра. Аппетитъ приходитъ во время ѣды, демагогiя на нацiональной почвѣ выбрала на сей разъ область, какъ будто непосредственно государственной власти не угрожающую. Но лиха бѣда-начало. Устоятъ и церковныя организацiи, сохранится и церковно-славянскiй языкъ, за которымъ тысячелѣтняя исторiя, но не потерпитъ ли ущерба авторитетъ государственной власти, столь близоруко проявившей непротивленiе злу въ дѣлѣ Луцкаго дѣйства? Называютъ имена тѣхъ, смиренныхъ видомъ, но лукавыхъ душою дѣятелей, которые принимали отъ Высшей Церковной Власти не только благословенiя, но и высокiя назначенiя, и не смотря на это инспирировали движенiе, направленное противъ столь къ нимъ благосклонной Церковной Власти. Никто изъ собесѣдниковъ не преуменьшаетъ опасности, нависшей надъ мирнымъ развитiемъ Православной Церкви въ Польшѣ, тѣхъ испытанiй, которыя Ее ждутъ. Духовенство, повидимому, задѣто просто несправедливымъ къ себѣ отношенiемъ организаторовъ Луцкаго съѣзда, раздѣлившихъ пастырей на овецъ и козлищъ. Непонятно, собственно, о чемъ идетъ рѣчь. Все сельское духовенство говоритъ на мѣстномъ языкѣ, языкѣ народныхъ массъ, мало похожемъ на говоръ ярославскiй или московскiй; это дѣти своего народа, отцы и дѣды коихъ своимъ потомъ поливали общiя нивы. Они подчинены Церковной Власти,—ну а какъ же иначе? Они служатъ на церковно-славянскомъ языкѣ,—но а какъ же иначе? Языкъ богослуженiя — это его составная часть и, какъ все касающееся богослуженiя, можетъ быть измѣненъ не волею политическаго собранiя, а Соборомъ лицъ на то канонически уполномоченныхъ. Многiе противъ украинскаго языка въ богослуженiи по соображенiямъ эстетическимъ и изъ уваженiя къ благолѣпiю службы Божiей. Нужно откровенно признать, что пока въ сущности никакихъ надлежащихъ переводовъ богослужебныхъ книгъ на языкъ украинскiй нѣтъ, да и единаго украинскаго языка нѣтъ. На Волыни одинъ, въ Галицiи другой, предстоитъ огромная работа по выработкѣ единаго произношенiя, написанiя, терминологiи новыхъ понятiй, а пока переводы носятъ характеръ спѣшки, случайности. Слухъ священника и мiрянъ, крестьянъ, привыкъ къ формамъ славянскаго языка, ему также родствененъ и языкъ русскiй и на этомъ фонетическомъ фонѣ раздаются вдругъ необработанныя, плохо построенныя, совершенно непонятныя фразы языка украинскаго. Есть отъ чего придти въ унынiе.

Недоумѣнiе и священниковъ, и мiрянъ въ этой области встрѣчаетъ одинъ отвѣтъ „геть". Въ чемъ дѣло? Развѣ не видно, какъ вопросъ церковный подмѣненъ вопросомъ нацiональнаго развитiя украинскаго народа.?! Кто споритъ и можетъ спорить въ наше время противъ права на свой языкъ, свою культуру. Объ этомъ спорили сто лѣтъ тому назадъ, въ эпоху борьбы Грековъ за независимость и позднѣе въ эпоху объединенiя Италiи, войнъ Россiи за освобожденiе славянъ, но въ наше время кто можетъ серьезно спорить на эту тему? Но развѣ изъ этого безспорнаго утвержденiя слѣдуетъ тотъ выводъ, что непремѣнно богослуженiе должно быть на украинскомъ языкѣ, духовенство выборнымъ, разрѣшены браки епископовъ и т. п. Въ особенности послѣднее: на путяхъ личныхъ честолюбцевъ къ черному и даже бѣлому клобуку стоитъ семья и посему да будетъ по закону сегодняшняго дня. Все это понятно тѣмъ, кто умѣетъ разбираться въ сложныхъ вопросахъ, но ясно ли это народу, и на Церковной Власти, на пастыряхъ, на общественныхъ дѣятеляхъ, на православной интеллигенцiи лежитъ тяжесть разъясненiя и убѣжденiя въ томъ смыслѣ, что нацiональное развитiе украинскаго народа не только не требуетъ разрушенiя организацiи, строя, содержанiя и историческаго быта Православной Церкви, но наоборотъ, сохраненiе всего исторически сложившагося достоянiя народа является именно средствомъ къ нацiональному укрѣпленiю и творческому созидательному труду..

Дышать въ вагонѣ нечѣмъ. На горизонтѣ угрожающiя тучи. Вокругъ поля выбитыя градомъ, эти унылыя оскорбленныя въ своемъ созидающемъ достоинствѣ поля. Вообще порядка въ природѣ стало меньше.

Наконецъ и Кременецъ... На площади передъ вокзаломъ, въ видѣ невзрачнаго сарая, море экипажей, повозокъ, бричекъ, гулъ отъ высыпавшей дѣтворы, крики распорядителей... Пробираясь сквозь живую массу, кричу: „кто согласенъ ѣхать въ Почаевъ", отзывается, какъ оказалось впослѣдствiи, Янкель, беретъ чемоданъ, уславливаемся о цѣнѣ, ищу попутчиковъ.

Прямо на меня отецъ Боришкевичъ, этотъ, какъ его называютъ: „воинъ Владимiрскаго собора". Человѣкъ тихiй, скромный, меланхолическiй, испыталъ на себѣ, что значитъ внесенiе политики въ церковь... Брань, угрозы „геть, геть" и, не смотря на это, съ его стороны чисто украинское упрямство, спокойное стоянiе за то, что считаетъ правдой, за свое право называть ложь ложью. Какая же правда въ томъ, что д-ръ Рѣчинскiй, чужеземецъ, пришедшiй со стороны—ревнитель Православiя и устроитель Церкви Божiей?

— Помилуйте...,—возмущенно разводитъ руками о. Протоiерей—да вѣдь эти господа въ церковь ходятъ только для устройства скандаловъ...

Кое съ кѣмъ простился, кое о чемъ условился и наконецъ уже по опустѣвшей площади выбрались на широкiй трактъ, въ сторону Почаева, къ бывшей русской государственной границѣ.

Янкель усѣлся въ полъ-оборотъ, усиленно замахалъ кнутомъ и мы двинулись по ухабамъ и рытвинамъ. Двадцать девять лѣтъ этой дорогой возитъ Янкель путешественниковъ въ Почаевскую Лавру. Видѣлъ императорскую Россiю, видѣлъ украинскую Народную Республику, видѣлъ другiя случайныя власти, нынѣ ощущаетъ власть Бѣлаго Орла. Власти мѣнялись, но трудъ остается однимъ и тѣмъ же, и въ холодъ и въ жару и въ погоду и въ непогоду, все также подбадриваетъ лошадей, помахиваетъ кнутомъ и бесѣдуетъ съ пассажирами. Жить становится чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе: „людей больше, а денегъ меньше"... Да и народу раньше больше бывало, прiѣзжали изъ Петербурга и изъ Сибири, изъ такихъ городовъ, о существованiи которыхъ Янкель и не подозрѣвалъ. Теперь не то. Многiе тянулись въ Лавру: и сухiе петербургскiе чиновники и веселые мѣщане, экзальтированныя дамы и сдержанные купцы.

Не лежала только этимъ путемъ дорога интеллигенцiи—радикальствующей и даже умѣренной. Стыдно сознаться: всю жизнь прожилъ въ Кiевѣ, имѣлъ обезпеченное положенiе и ни разу не выбрался на богомолье.

А вокругъ красота Божьяго мiра... Налѣво отроги Карпатъ, надъ Кременцомъ выдѣляется гора и

замокъ Бона, направо Божья гора, впереди чуть замѣтно, за золотой дымкой, силуэтъ Успенскія Почаевскія Лавры. О. Боришкевичъ разсказываетъ о своихъ скитаніяхъ въ этихъ мѣстахъ въ молодые годы, о времени ученія въ Казанской Духовной Академіи...

И страннымъ кажется, какъ это случилось, что многимъ цѣннымъ и важнымъ мы въ свое время не интересовались. Знали ли мы, свѣтскіе люди, какими высокими цѣнностями обладало высшее богословское образованіе, сколько прекрасныхъ силъ и какое мощное по внутреннему содержанію значеніе имѣло это образованіе на общій ростъ русской культуры? И какимъ легковѣснымъ и обманчивымъ въ своемъ универсализмѣ кажется наше университетское образованіе, въ особенности юридическое, въ сравненіи съ этимъ переполненнымъ важными и трудными предметами академическимъ обученіемъ, всей сложностью изученія богословскихъ дисциплинъ, источникомъ коихъ является все самое лучшее и чистое въ теченіе вѣковъ созидавшееся Отцами и Учителями Церкви...

Маленькій привалъ въ селѣ Дунаевѣ... Знакомлюсь съ протоіереемъ Пащевскимъ, украинцемъ-идеалистомъ. Онъ самъ себя называетъ Тарасомъ Бульбой, фигура красочная, но, повидимому, не подходящая къ стилю борцовъ съ порядкомъ Церкви во имя украинизаціи...

Начинается дорога, мощеная булыжникомъ, передвиженіе по ней это мука, о которой если и разскажешь—никто не повѣритъ. Каждую минуту мы сталкивались, разговоръ должны были прекратить передъ опасностью откусить собственный языкъ. Большой спускъ и наконецъ подъемъ, который непрерывно, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, медленно подымаетъ насъ къ Лаврѣ. Лавра стоитъ предъ вашимъ взоромъ вся ясная, видимая въ своихъ подробностяхъ... Купола тускло отсвѣчиваютъ, настоящіе золоченые листы увезены, говорятъ, австрійскими властями. Въ старое время, по словамъ о. Боришкевича, ослѣпительно, соперничая съ лучами солнца, сверкали купола Лаврскихъ храмовъ.

Загадочная Русь, православная, богомольная, самая сѣрая и убогая, въ лаптяхъ и рваныхъ сермягахъ,—а крыши храмовъ золотила, ибо что же такое въ концѣ концовъ рваная одежда,—не въ атласѣ же Господь проповѣдывалъ на берегахъ Генисаретскаго озера? А зато какая радость, вотъ такъ холодкомъ, по причудливо вьющейся дорожкѣ, подыматься къ святымъ мѣстамъ и все передъ глазами видѣть сверкающіе и сіяніемъ своимъ славящіе Угодника купола, призывающіе всѣхъ, кто въ сердцѣ своемъ несетъ и тоску и грусть и радость, къ молитвенному примиренію.

При царскомъ правительствѣ хотѣли провести къ Лаврѣ желѣзную дорогу, но митрополитъ Антоній якобы наотрѣзъ отказался, заявивъ по разсказамъ: „Сначала желѣзная дорога..., а потомъ и вся прочая цивилизація и монахи потребуютъ веселія... Не годится“. И вѣрно, что не годится.

О. Боришкевичъ съ грустью вспоминаетъ, какіе густые, могучіе лѣса лежали вокругъ Лавры, словно въ древнихъ богоукрытыхъ скитахъ. Нынѣ лѣса повырублены, не знаю, какъ было въ прошломъ, но сейчасъ очень живописно: внизу по склонамъ ползущіе поля, на горизонтѣ темнѣющія лѣсныя массы, вокругъ несрубленныя отдѣльныя могучія деревья, масса свѣта и воздуха и въ этомъ воздушномъ и свѣтломъ пространствѣ возвышается, какъ бы въ облакахъ паритъ, Лавра, собравшая свои храмы и постройки на четко выступающей скалѣ.

Проѣзжаемъ мѣстечко, домики котораго недоумѣнно размѣстились у подошвы горы, крутой подъемъ, ворота лаврской гостиницы, о. Боришкевичъ сходитъ, я подымаюсь къ воротамъ Лавры.

Налѣво, на крыльцѣ архіерейскаго дома Владыка Митрополитъ окруженъ дѣтьми, внизу хлопочетъ тщедушная фигура фотографа. Привѣтствую Владыку, здороваюсь съ тѣми, кто раньше пріѣхалъ изъ Варшавы и Кременца, видъ у всѣхъ загорѣлый, бодрый, видимо труды на привольномъ почаевскомъ воздухѣ не утомительны.

* * *

Съ 4 часовъ утра, какъ растревоженный улей, гудитъ доверху переполненная большая лаврская гостиница. Завѣдующій гостинницей игуменъ Валентинъ совсѣмъ разстроился. Всю ночь прибывали делегаты: отцы благочинные, старосты. Глубокой ночью кто-то стучалъ въ мою дверь, прося пріюта, но спалъ я такъ, какъ уже много лѣтъ не спалъ, и не слышалъ. Въ деревняхъ встаютъ рано, не мѣнять же привычекъ ради Собранія, да и какъ перемѣнить привычку жизни. Моя комната залита солнцемъ, въ окно втекаетъ гулъ человѣческаго муравейника, заполнившаго гостиничный дворъ. Въ корридорѣ группы, встрѣчи, бесѣды, споровъ не слышно, настроеніе все же тревожное, но сдержанное. Кое гдѣ кучками совѣщаются старосты, представители украинскаго народа, избранные не для политическихъ демонстрацій, а для повседневной незамѣтной работы прихода. Единодушіе и пониманіе обстановки поразительные.

Внизу, за воротами, у чеха чаепитіе, встрѣчи людей, давно не видѣвшихся, разспросы... Выдѣляются старосты крупныхъ городовъ Луцка, Кременца, Острога, Ровно...

Время проходитъ незамѣтно... Вотъ ударъ лаврскаго колокола... Первый, по словамъ людей понимающихъ, дьявола отгоняетъ, второй ангеловъ веселитъ, а третій созываетъ вѣрныхъ на молитву; потому и креститься надобно при третьемъ ударѣ. Колоколъ могучій, звонъ красный, имѣетъ цѣлую исторію своей эвакуаціи и возвращенія. Слава Богу, теперь онъ на родной колокольнѣ и, нужно думать, на вѣки. Въ 9 часовъ молебенъ передъ чудотворной иконой Почаевской Божіей Матери.

Намѣстникъ Лавры, о. Дамаскинъ, со своей привѣтливой и нѣсколько иронической улыбкой поправляетъ:—„Не въ 9, а въ 10 часовъ, ибо лаврскіе часы идутъ не по человѣческому своеволію и любомудрію, а по законамъ Предвѣчнаго, въ соотвѣтствіи съ солнцемъ“, и потому лаврское время на часъ впереди. Мое сомнѣніе въ астрономической освѣдомленности братіи было разсѣяно, ибо дѣйствительно солнечные часы показывали лаврскій часъ.

Къ 9 часамъ къ архіерейскому дому собрались пѣвчіе, въ бѣлыхъ одеждахъ, иподьяконы, дьяконы, нашъ Варшавскій протодіаконъ о. Іоаннъ, члены Собранія. Ровно въ 9 часовъ, предшествуемый хоромъ, пѣвшимъ тропарь Св. Троицы, о. о. благочинными, Владыка Митрополитъ въ прекрасной мантіи изъ темно-краснаго бархата прослѣдовалъ въ Успенскую церковь, благословляя народъ. Шествіе по затѣненной аллеѣ, затѣмъ подъемъ на церковную террасу въ лучахъ яркаго солнца, подъ праздничный звонъ колоколовъ, и нѣсколько своеобразное монастырское пѣніе смѣшаннаго хора—было и красочно и величественно. Съ террасы церкви, откуда открывается „дерзкій“, по словамъ императора Николая I, видъ на окрестности, на Доминиканскій монастырь въ Подкамнѣ, на Лаврскій Скитъ, монастырское кладбище, на поля и луга, залитые ослѣпительнымъ солнцемъ,—Владыка благословилъ народъ и прослѣдовалъ въ храмъ.

Еще проникновеннѣе звучалъ хоръ подъ сводами просторнаго, затемненнаго храма съ нѣсколько своеобразной, примитивной по формѣ и содержанію жи-

вописью. Преклонивъ колѣни у Стопы Божіей Матери, Владыка прошелъ въ алтарь, а затѣмъ въ митрѣ, епатрихили и омофорѣ, предшествуемый священниками, вышелъ въ храмъ. Начался молебенъ Почаевской Божіей Матери, торжественная служба, величественная обстановка, сознаніе серьезности предстоящаго труда, наложили на молящихся печать кротости и умиленія. Молитва какъ бы видимо бодрила, укрѣпляла, люди дѣлались тверже въ своихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ. Торжественно звучало многолѣтіе...

Въ просторной трапезной церкви все приготовлено къ засѣданію. Царскія Врата закрыты иконою, у иконы аналой съ двумя горящими свѣчами, у Иконъ въ иконостасѣ зажженныя лампады и свѣчи. По серединѣ у солеи столъ президіума и стильное кресло для Владыки-Предсѣдателя. Направо чиновники Волынской Консисторіи во главѣ съ секретаремъ, озабоченнымъ и спокойнымъ В. Г. Покровскимъ, налѣво столъ секретаріата Собранія. Ряды стульевъ и скамеекъ; собираются члены Собранія, перекличка устанавливаетъ, что почти всѣ налицо. Сообщаютъ, что идетъ Владыка.

Послѣ молитвы и привѣтствій Владыка обращается къ собранію съ пространной рѣчью, Рѣчь эта образецъ краснорѣчія, соединеніе необычайной внѣшней простоты съ глубокимъ, проникновеннымъ содержаніемъ. Говоритъ Владыка тихимъ голосомъ, но слышно каждое слово и не только слышно, оно остается въ памяти, не можетъ не остаться, такъ оно естественно и просто. Ничего лишняго, никакихъ украшеній и цвѣтовъ краснорѣчія, никакой полемики. Все отъ сердца и къ сердцамъ. Сознаніе важности и исторической цѣнности того, что говорится, какъ то сразу постигается всѣми. Дѣлаются заявленія глубочайшаго значенія и общественнаго и государственнаго. Обозрѣвая исторію возникновенія Автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, и разсказывая о своей поѣздкѣ на Востокъ, къ Патріархамъ, Владыка съ твердостью и ясностью устанавливаетъ положеніе, что только въ настоящее время Автокефальная Польская Церковь можетъ считать себя внѣшне организованной. Съ суровостью осуждаетъ Владыка безбожную совѣтскую власть, поставившую Русскую Православную Церковь въ столь тягостное моральное положеніе, сдѣлавъ тамъ исповѣданіе вѣры подвижничествомъ, съ грустью и болью говоритъ Владыка о томъ, что только одной материнской Русской Православной Церкви Владыка не могъ посѣтить, ибо не настали тому еще времена, и Господь Богъ пока попускаетъ препятствія къ общенію этихъ Церквей. Значительно звучитъ утвержденіе, предостерегающее человѣческую гордыню, о томъ, „что границы государствъ устанавливаетъ Господь, а не люди". Отмѣчаетъ Владыка отношеніе Польскаго Правительства къ Православной Церкви и не мыслитъ никакого иного отношенія Православной Церкви къ Правительству, кромѣ лойяльнаго и содѣйствующаго, ибо Правительство ограждаетъ религіозную свободу и обезпечиваетъ возможность свободно молиться. Государство необходимо охранять, ибо никакихъ иныхъ формъ человѣческаго существованія пока не дано. Терпимость Польскаго Правительства и его отношеніе къ Церкви съ каждымъ годомъ становится все яснѣе. Правительство не настаиваетъ на новомъ стилѣ, увидѣвъ, что это встрѣчаетъ упорное противодѣйствіе православнаго народа. Бросается въ глаза разница съ дѣйствіями даже нѣкоторыхъ православныхъ правительствъ, напримѣръ, въ Румыніи пользованіе старымъ стилемъ наказуемо. Прекратились дѣйствія и по отобранію церковныхъ земель и сейчасъ эти земли подчинены общему законодательству. И дальше: большаго отъ правительства иноплеменнаго и инославнаго мы не можемъ ожидать и не въ правѣ требовать, все остальное зависитъ отъ насъ, отъ нашей самодѣятельности. Въ чемъ же наша задача? Сохранить вѣру православную въ томъ видѣ, въ какомъ передали намъ ее наши отцы и дѣды, и такой же ее передать нашимъ дѣтямъ. Соборнаго начала никто не можетъ отрицать, но это начало—начало любви и соглашенія, и къ достиженію этого должны быть направлены желанія всѣхъ. Въ этихъ путяхъ, путяхъ привлеченія церковно-общественнаго элемента къ дѣлу устроенія Церкви былъ предпринятъ рядъ начинаній: созвано Собраніе представителей приходовъ въ январѣ текущаго года, состоялась первая сессія Митрополитальнаго Совѣта, образованнаго постановленіемъ Св. Синода отъ февраля текущаго года, созвано настоящее Епархіальное Собраніе, приступлено къ организаціи созыва Собранія изъ Епископовъ и представителей всей Автокефальной Церкви.

Призывая благословеніе Божіе, Владыка объявляетъ Епархіальное Собраніе открытымъ.

Отъ имени собранія Владыку привѣтствуетъ прот. Тучемскій, произноситъ привѣтствіе и прот. Пащевскій на украинскомъ языкѣ, говоритъ кратко, онъ не противъ Церкви, не противъ іерархіи, онъ желаетъ, чтобы народъ былъ удовлетворенъ въ своихъ правахъ. Все это примирительно и безспорно, но самъ Пащевскій не могъ не чувствовать, что его слова и его желанія не слова и желанія организаторовъ Луцкаго съѣзда. Пащевскому нуженъ миръ, тѣмъ нужна борьба, Пащевскій понимаетъ, что никакіе Комитеты замѣнить церковной организаціи не могутъ, они вносятъ только смуту. Онъ самъ перестрадалъ крушеніе Петлюровскаго правительства и не можетъ не понимать, что пути демагогіи не пути государственнаго строительства.

Отъ имени прихожанъ Владиміро-Волынскаго собора привѣтствуетъ Е. Комаревичъ, человѣкъ настойчивый, энергичный, защитникъ славянскаго языка, говоритъ рѣзко, но за этой рѣзкостью чувствуется правда жизни. Насиліе вызываетъ только насиліе и, если прот. Пащевскій говорилъ, что тотъ, кто сѣетъ вѣтеръ, пожинаетъ бурю, то въ лицѣ Комаревича украинизаторы и пожинаютъ ими посѣянное. Они сѣютъ въ душахъ народа то, что не можетъ не волновать вѣрующихъ, и кто же можетъ воспретить вѣрующимъ защищать правду своихъ убѣжденій противъ насилій?

Избирается президіумъ: по два представителя отъ духовенства и міврянъ для помощи Предсѣдателю, и по два представителя отъ духовенства и мірянъ для веденія протоколовъ. Послѣ молитвы объявляется перерывъ до вечера. Чувствуется, что тонъ взятъ вѣрный,—праву силы отвѣчаетъ сила права.

———

Основнымъ и главнымъ вопросомъ, поставленнымъ на обсужденіе Епархіальнаго Собранія, былъ вопросъ объ украинизаціи богослуженія и церковнаго строя. Доклады и обширныя пренія по этому вопросу, занявшія все вечернее засѣданіе перваго дня, какъ-то независимо отъ намѣреній говорившихъ, все тайное сдѣлали явнымъ. Съ ясностью была выявлена сущность движенія, завершившагося Луцкимъ съѣздомъ, —это уничтоженіе языка церковно-славянскаго, уничтоженіе существующей церковной организаціи. Сколько бы при этомъ ни говорилось о москаляхъ, русскомъ языкѣ и проч., ясно, что все это прямого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, что это только средство политической борьбы и созданіе впечатлѣнія на массы. Церковно-славянскій языкъ существовалъ ранѣе русскаго и борьба съ нимъ это не борьба съ русскимъ языкомъ; это желаніе разорвать единство православнаго наро-

да, явленіе сепаратизма въ крайнемъ его выраженіи черезъ использованіе церковнаго вопроса и церковныхъ организацій. Борьба съ церковно-славянскимъ языкомъ опасна потому, что національная сила православнаго славянства въ единствѣ его Церкви, православной, исторически утвердившей въ богослуженіи славянскій языкъ. Православная Церковь, на первый взглядъ, въ настоящее время ослаблена всѣмъ ходомъ исторіи какъ въ Россіи, такъ и на Востокѣ. Положеніе Константинопольскаго Патріарха также тягостно, какъ и положеніе Московскаго, и единственный способъ поддержать и укрѣпить Православіе въ настоящій историческій моментъ это сохранить монолитное единство Православной Церкви славянства. Вотъ почему всѣ усилія съѣзда были направлены къ разъединенію двухъ вопросовъ искусственно соединенныхъ на Луцкомъ съѣздѣ—національнаго развитія украинскаго народа и языка богослуженія. Одно отъ другого не зависитъ, наоборотъ. Украинскій языкъ, языкъ народный, вездѣ гдѣ это можно и нужно не долженъ встрѣчать препятствій къ своему примѣненію, но замѣна языка богослуженія, это вопросъ выходящій далеко за предѣлы интересовъ развитія украинскаго народа. Слово Божіе должно быть и на украинскомъ языкѣ и при этомъ въ правильныхъ переводахъ, освященныхъ Церковью,—это вопросъ бесспорный; но столь же безспорно и другое — языкъ богослуженія это только языкъ церковно-славянскій. Прот. В. Туркевичъ говорившій съ большимъ подъемомъ и примирительно, вызвавъ противъ себя даже нѣкоторое неудовольствіе со стороны болѣе прямолинейныхъ членовъ Собранія, на первое мѣсто выдвигалъ вопросъ единства Церкви и ея интересовъ, все остальное постольку, поскольку не нарушаетъ этого основного положенія.

Прот. Боришкевичъ сдѣлалъ краткій, но весьма содержательный докладъ, касающійся вопроса существующихъ переводовъ богослужебныхъ книгъ на украинскій языкъ. Къ дѣлу большой важности было приступлено съ непозволительной легкостью, вызванной совершенно ненужной торопливостью. Отъ этого переводы не только не отвѣчаютъ своему назначенію, но заключаютъ въ себѣ даже элементы уклоненія отъ истины вѣроученія. Въ частности, въ переводѣ словъ Евангелія отъ Іоанна „и слово плоть бысть“ изображено „и слово стало людиною“, а „единородный“ переведено „единый“. Весьма свободно не столько переведены, сколько переложены псалмы, ведется упорная борьба со словомъ „царство“, которое стремятся замѣнить словомъ „нарідъ“. Это, конечно, демократичнѣе, но неправильно.

Вопросъ языка богослуженія Луцкій съѣздъ сдѣлалъ вопросомъ политическимъ и судьбу украинскаго народа поставилъ въ зависимость отъ разрѣшенія этого вопроса. Выходило такъ, что препятствіемъ на путяхъ національнаго развитія украинскаго народа стоитъ языкъ церковно славянскій и церковная іерархія, его поддерживающая. На это Собраніе отвѣтило рѣзко и мудро: церковно славянскій языкъ—языкъ богослуженія, объединяющій всѣхъ православныхъ славянъ, въ немъ сила и крѣпость Православія, залогъ соборности и вселенскости, это вопросъ не политическій, а церковный. Что же касается національнаго развитія украинскаго народа и признанія таковаго, то свидѣтельствомъ тому забота Церкви о переводѣ слова Божія на народный языкъ, параллельно съ языкомъ церковно-славянскимъ. Въ церкви языкъ богослуженія —языкъ славянскій, внѣ церкви языкъ обученія, знакомство со словомъ Божіимъ, наконецъ проповѣдь въ храмѣ, все это должно имѣть мѣсто на языкѣ украинскомъ, народномъ. При такой постановкѣ вопроса вся работа Луцкаго съѣзда—ударъ по пустому мѣсту. И правильно сдѣлало Собраніе, предостерегая вѣрующихъ противъ соблазновъ Луцкаго съѣзда, ибо соблазнъ его заключается въ томъ, что онъ призываетъ и побуждаетъ къ церковному реформаторству внѣ путей, признанныхъ Церковью, не только во имя желанія вѣрующихъ, но противъ ихъ воли, путемъ насилія и борьбы съ церковной іерархіей. Это есть хула на Духа Святаго и она должна быть пресѣчена мѣрами церковнаго воздѣйствія.

Наибольшаго напряженія достигла атмосфера Собранія именно въ этотъ первый вечеръ, наканунѣ предстоящаго съ утра 16-го іюня обсужденія въ Комиссіи резолюцій по вопросамъ украинизаціи.

———

Вечеръ закончился импровизированными митингами около гостиницы, во дворѣ, въ корридорахъ. На улицѣ споръ затѣвали какіе-то молодые люди. Отдѣльныя лица изъ мѣстной Просвиты требовали украинизаціи богослуженія, такъ какъ народъ не понимаетъ ни славянскаго, ни русскаго языка. На это одинъ изъ делегатовъ, крестьянинъ, не входя въ обсужденіе вопроса по существу, замѣтилъ просто: „брешешь“.

Когда спали члены Собранія,—я не знаю, такъ какъ у меня осталось такое впечатлѣніе, что гостиница жила полной жизнью всю ночь.

На утро неповторяемое и незабываемое впечатлѣніе—акафистъ игумену и чудотворцу Почаевскому, Преподобному Іову, у раки Преподобнаго. Служилъ Владыка Митрополитъ въ сослуженіи десяти священниковъ. Ярко освѣщенная пещера, по праздничному убранная, прекрасное облаченіе зеленой парчи—все создавало особое настроеніе. На лицѣ Владыки печать усталости и вмѣстѣ съ тѣмъ ясности. Весь чинъ службы проходитъ стройно, каждый изъ священниковъ, своимъ особымъ голосомъ, своими интонаціями, вноситъ настроеніе въ общую службу. Молитва, прочтенная колѣнопреклоненнымъ Владыкою, и Величаніе насытили атмосферу такимъ ощущеніемъ восторга и счастья, что стало понятно безъ словъ и мудрствованій, чѣмъ дорога народу Православная Церковь. Нигдѣ и никогда, никакое собраніе, никакое человѣческое дѣйствіе не можетъ дать душѣ той насыщенности чувствъ и мысли, какія даетъ церковная служба, полная призывовъ одного и того же великаго смысла, однихъ и тѣхъ же обращеній къ милости, помощи, содѣйствію Господа и прославляющая Его мудрость, данную людямъ въ религіозномъ творчествѣ. Странно даже подумать, чѣмъ былъ бы міръ безъ христіанства, а въ особенности безъ нашего Православія.

———

Все утро и почти весь день 16-го прошелъ въ работахъ Комиссій, и главной изъ нихъ — по вопросу украинизаціи. Въ этой Комиссіи предсѣдательствовалъ Владыка, записалось въ нее болѣе двухъ третей состава членовъ. Особенно рѣзкими и лишенными компромисса были выступленія крестьянъ. Говорили они на родномъ украинскомъ языкѣ, на томъ языкѣ, на которомъ писалъ Тарасъ Шевченко и на которомъ не желаютъ говорить нынѣшніе радѣтели украинско-русскаго народа.

Говорили и молодые и старые и именно тѣ, кто ходитъ въ церковь и знаютъ службу Божію, всѣ они защищали церковно-славянскій языкъ. Церковно-славянскій языкъ понятенъ постольку, поскольку вообще понятно богослуженіе, народъ знаетъ службу, самъ въ ней участвуетъ и убѣдить его въ томъ, что онъ славянскаго языка не знаетъ и что онъ ему ненуженъ, трудно; его, конечно, можно уговорить отказаться отъ этого языка, въ особенности путемъ какихъ либо обѣщаній. Резолюціи принимались согласно и въ формахъ весьма рѣзкихъ, многое было смягчено и затушевано

въ сознаніи того, что спокойный тонъ лучшее доказательство правоты. Лишить народъ знанія церковно-славянскаго языка это не обогатить, а обобрать народъ, это уменьшить и безъ того небольшой запасъ народныхъ знаній. Выгоды никакой, убытокъ очевидный; народъ всегда практиченъ въ своихъ подходахъ къ вопросамъ жизни. Церковно-славянскій языкъ — языкъ благолѣпія, традицій и привычки и это было всѣми выявлено въ спокойномъ обсужденіи. Въ обстановкѣ театра и политической агитаціи многое кажется инымъ.

На вечернее засѣданіе пріѣхалъ Кременецкій Староста г. Робакевичъ, онъ привѣтствовалъ собраніе словами полными государственнаго смысла и значенія; для него, уже свыше пяти лѣтъ находящагося на своемъ посту, ясно многое. Ясна и та неувѣренность, тревога, безпокойство и порываніе къ чему-то иному, жажда перемѣны и новыхъ возможностей, чѣмъ наполнена народная жизнь и что дѣлаетъ управленіе такимъ труднымъ; ясна и роль Православной Церкви, охватывающей пятимилліонный народъ. Церковь должна занять то положеніе въ Государствѣ, какое ей подобаетъ. Должна! Объ этомъ, кажется, нѣтъ двухъ мнѣній, это утверждаютъ всѣ представители власти и однако положеніе, которое занимаетъ Православная Церковь, далеко не соотвѣтствуетъ тому, что ей подобаетъ. Правда, почтенно и сознаніе сущности вещей, но помимо этого должна быть еще и воля къ осуществленію должнаго. Въ этомъ смыслѣ говорилъ Владыка Митрополитъ и, видимо, онъ усталъ повторять одно и то же, а повторять нужно. Снова разговоры о Статутѣ, снова делегаціи, снова постановка передъ Правительствомъ вопроса опредѣленія правового положенія Церкви. Чего хочетъ Церковь — ясно, и совсѣмъ неясно—чего хочетъ Правительство, что останавливаетъ власть и мѣшаетъ идти по пути желаній Церкви.

Много властей и много перемѣнъ видѣлъ Волынскій селянинъ за свою вѣковую исторію: падали и подымались царства, развѣвались знамена и королевскія и императорскія, рѣетъ нынѣ республиканскій орелъ. Онъ всѣхъ пересидѣлъ и все перенесъ, ибо, онъ—начало и конецъ матеріальной основы государства. Были времена, когда исповѣданіе Православія являлось государственнымъ преступленіемъ, гибли и замирали послѣдніе очаги вѣры. Въ лѣсахъ и на горахъ прятался вѣрующій народъ. Самый свѣтъ Успенскія Почаевскія Лавры долженъ былъ уступить мѣсто иному началу и все же Православіе сохранилось, ибо, какъ извѣстно, Православіе это не только исповѣданіе вѣры, это складъ души, совокупность врожденныхъ, отъ вѣка данныхъ идей и чувствованій, измѣнить ихъ нельзя. Нынѣ вѣрованія народа свободны, но нужна еще и организація, ибо только въ организованномъ церковномъ началѣ сила и крѣпость Православія. Опытъ настоящихъ дней, страшныхъ и пророческихъ, показалъ, что Церковь можетъ жить не только безъ содѣйствія государства, но и вопреки ему, опытъ же внѣцерковнаго государства показываетъ невозможность жизни государствъ внѣ Церкви. Таково дряхлѣющее, перестающее различать добро и зло государственное сознаніе современной Европы, такова стонущая и зовущая Бога, мучащаяся подъ пятой власти, устрояющей жизнь безъ Бога, Совѣтская Россія.

Основныя резолюціи приняты. Грустный докладъ Владыки о положеніи умирающей женской Дерманской школы, нѣтъ ни правовыхъ ни матеріальныхъ возможностей. Школа нужна, нужна сельскому духовенству, которое не можетъ пользоваться общими школами, но нѣтъ возможности школу содержать.

Сдѣлалъ докладъ и я на тему „о субъектѣ права въ церковномъ имуществѣ". Когда около года тому назадъ я случайно остановилъ свое вниманіе на этомъ вопросѣ и написалъ по этому поводу статью, я не думалъ, какое практическое значеніе получитъ этотъ вопросъ. Опасность раскола, угроза украинизаторовъ, не останавливающихся ни передъ чѣмъ, заставили церковныхъ дѣятелей задуматься надъ вопросомъ о судьбѣ церковнаго имущества, о томъ, кому оно принадлежитъ и кто имъ распоряжается. Для юриста отвѣтъ ясенъ и простъ. Церковь въ цѣломъ, какъ публично-правовой союзъ, какъ юридическое лицо, проявляющее себя черезъ своихъ законныхъ, канонически установленныхъ и государствомъ признанныхъ органовъ,—верховный обладатель всего церковнаго имущества. Значитъ, говоря практически, если Церковь не можетъ никому воспрепятствовать уйти изъ ея религіознаго единенія, отказаться отъ подчиненія церковной іерархіи, то она не только имѣетъ право, но и обязанность защищать ввѣренное ей достояніе въ интересахъ всѣхъ вѣрующихъ. Повидимому многіе думали—что всякая группа лицъ, разрывающая свою связь съ данной церковной властью, сохраняетъ за собою право на то имущество, которое было въ ея обладаніи, какъ группы вѣрующихъ. Иными словами, уходя изъ церковной организаціи, можно забрать съ собою и церковное имущество. Когда выяснилось, что это не такъ, что отношеніе того или иного члена Церкви къ церковной организаціи, власти и къ Церкви въ цѣломъ не создаетъ для него никакихъ имущественныхъ правъ и возможностей, все стремленіе украинизировать Церковь потеряло свою привлекательную сторону. Этотъ безспорный юридическій выводъ ободрилъ лицъ, дорожащихъ своей церковной организаціей, и утвердилъ ихъ въ сознаніи возможности защищать свои права. Этимъ можно объяснить тѣ знаки вниманія, какіе были оказаны мнѣ въ засѣданіи и внѣ засѣданія членами Собранія, почерпавшими въ моихъ выводахъ увѣренность въ прочности и крѣпости юридическаго церковнаго порядка.

Къ моему докладу Владыка сдѣлалъ весьма цѣнное замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что обращеніе церковныхъ земель въ собственность государства на основаніи закона 17 декабря 1920 года является неправильнымъ и не имѣющимъ правового обоснованія. Въ законѣ прямо указано, что такое обращеніе возможно лишь по соглашенію съ представителями исповѣданій; если въ то время Православная Церковь не имѣла на мѣстѣ завершенной организаціи, высшей власти, то была возможность обратиться къ Московскому Патріарху или Патріарху Вселенскому для обсужденія вопроса о судьбѣ церковныхъ земель.

Всѣ разошлись удовлетворенные, успокоенные. Намѣчены пути, установлены исходныя точки, мудрость Высшей Церковной Власти съ Божіей помощью сумѣетъ осуществить и достигнуть желаемаго. Пульсъ жизни Собранія сразу упалъ, главное сдѣлано, чувствовалась усталость, члены занялись своими дѣлами, потянулись въ Консисторію, къ Владыкѣ на пріемъ; мнѣ пришлось на свѣжемъ воздухѣ открыть передвижное бюро юридической помощи.

На слѣдующее утро 17-го столь же торжественно, какъ и наканунѣ, былъ отслуженъ акафистъ Почаевской Божіей Матери. Все служеніе было радостной благодарностью за помощь въ трудномъ дѣлѣ. Въ глубинѣ сердецъ проникновенныя слова акафиста: „Радуйся, похвало Почаевская и всего міра надеждо и утѣшеніе", вызывали особое молитвенное настроеніе и вѣру въ грядущее. И пришло на мысль, какъ это случилось, что отъ русской интеллигенціи осталось скрытымъ это изумительное богатство образовъ, эта гармонія словъ и мыслей, овѣянная чувствомъ, которыми такъ богато православное богослуженіе, неисчерпаемый источникъ чистой, какъ горный ручей и гор-

ный воздухъ, поэзіи и радости. Народъ былъ ближе къ этому источнику и этимъ можно объяснить, что онъ сохранилъ поэзію въ своей душѣ, безъ всего того, чѣмъ пользовалась интеллигенція—искусства и литературы.

Еще небольшое засѣданіе, заслушанъ вопросъ, возбужденный группою членовъ Собранія о русскомъ языкѣ. И по этому вопросу была сказана, какъ это отмѣтилъ Владыка, правда. Русскій языкъ существуетъ и въ границахъ Польскаго Государства, на немъ говорятъ, на немъ учатъ дѣтей, для многихъ это родной материнскій языкъ или близкій языкъ, братскій украинскому языку. На это можно закрывать глаза и игнорировать въ цѣляхъ политическихъ, но Церковь отказать въ правѣ пользоваться этимъ языкомъ не можетъ. Она должна дать возможность свободно и безбоязненно пользоваться и этимъ языкомъ въ школѣ, въ проповѣди, въ церковно-славянскомъ обиходѣ.

Не совсѣмъ пріятно и въ Комиссіи и на Общемъ Собраніи обернулся вопросъ для ректора Кременецкой Духовной Семинаріи, нелестные отзывы [были даны о постановкѣ дѣла, слышались возгласы жизни, они вошли на Собраніе помимо воли участниковъ, въ результатѣ дѣятельности, которая школу избрала средствомъ выявленія своихъ національныхъ симпатій, да еще не сумѣла сохранить чувства мѣры.

Для всѣхъ насъ, свидѣтелей трудовъ Предсѣдателя Собранія, Владыки Митрополита было понятно чувство Его законнаго удовлетворенія работой Собранія. Я не знаю болѣе спокойнаго и терпимаго предсѣдателя, видомъ своимъ не только не останавливающаго искреннихъ порывовъ членовъ Собранія, но располагающаго къ откровенности и правдѣ.

Съ одинаковымъ вниманіемъ выслушивалъ Предсѣдатель, а это обязывало и Собраніе, всѣ оттѣнки мнѣній и мыслей, блестящія рѣчи просвѣщенныхъ богослововъ и еле связываемыя, но глубокія по содержанію рѣчи крестьянъ. Это былъ свободный обмѣнъ мнѣній, и ораторы, которыхъ Предсѣдатель видѣлъ въ первый разъ послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, совершенно забывали, что предсѣдательствуетъ Глава Церкви, а видѣли равнаго и ищущаго разрѣшенія вопросовъ члена единой семьи. Понятна та сердечность, съ которой прощались члены Собранія съ Предсѣдателемъ, тѣ пожеланія силы и успѣха въ работѣ на пользу Церкви, та вѣра въ правильность избраннаго пути. Всѣ понимали, что пути, которыми шла церковная власть, не всегда отъ нея зависѣли, но это единственные пути, дающіе надежду на успѣшное достиженіе и завершеніе церковнаго строительства. Данное содержаніе будетъ развиваться въ мѣру усердія вѣрующихъ, въ зависимости отъ ихъ преданности родной Вѣрѣ и Церкви, все остальное или слова, лишенныя содержанія, или предложеніе сдѣлать прыжокъ въ неизвѣстное. На это церковная власть пойти не можетъ, ибо всякая ошибка церковной власти можетъ стать несчастіемъ самой Церкви.

Понемногу члены Собранія стали разъѣзжаться. Игуменъ Валентинъ, освобождаясь отъ однихъ гостей, готовился къ пріему другихъ, пріѣзжающихъ на курсы псаломщиковъ. Гостепріимный намѣстникъ Лавры, выражая полное удовлетвореніе, что все такъ хорошо кончилось, давалъ понять, что пора вернуться и къ сложному лаврскому хозяйству. Хозяйство дѣйствительно сложное, условія его веденія трудны. Тѣ, кто въ Лаврѣ не былъ 2-3 года, ее не узнаютъ. Отстраивается, ремонтируется, приводится въ порядокъ все разрушенное войной. Устроена станція электрическаго освѣщенія, громадная паровая мельница, электрическій токъ даютъ и мѣстечку. Все это дѣлалось въ обстановкѣ сомнѣній. Говорятъ, когда привезли мельничное устройство, братія Лавры печально качала головой въ полной увѣренности, что изъ этого ничего не выйдетъ, а теперь съ гордостью показываютъ мельничное устройство, обсыпая мукой и заставляя все видѣть своими глазами. Работаютъ мастерскія по изготовленію металлическихъ издѣлій, церковной утвари, позолотная, иконописная. Заводится живой и мертвый инвентарь, налаживается хозяйство. На всемъ чувствуется хозяйскій взглядъ, твердая рука о. Намѣстника. Его крѣпкая, живописная фигура въ сѣрой рясѣ и скуфейкѣ даетъ чувствовать себя вездѣ.

Голоса Намѣстника почти не слышно, но видно, что отъ его вниманія ничто не укрывается. Создана обстановка дѣятельнаго монашества на пользу и во славу Церкви. Рядомъ съ нимъ молодой о. Георгій, секретарь и внимательный помощникъ въ дѣлахъ заботы о насъ, гостяхъ. Гостепріимство на старинный образецъ создавало непривычную обстановку утраченной жизни. По вечерамъ за воротами лаврскаго корпуса появлялись тѣни прошлаго, образы старины—группы монаховъ и управителей отдѣльными частями сложнаго монастырскаго хозяйства,—лаврскіе о.о. министры.

Пора было собираться въ Варшаву и трудно было представить ее реально, какъ-то забылась. Газетъ не было и никто не стремился къ ихъ полученію, въ особенности, когда выяснилось болѣе или менѣе благополучное разрѣшеніе дѣла Б. Коверды. Казалось, что столь тревожная жизнь міра идетъ какой-то своей дорогой. Подъ стѣной храма, въ тѣни, дремлетъ божья старушка, пришла изъ далека, даже нельзя понять откуда, и ничего не хочетъ и счастлива. И вѣковая борьба и соперничество между надуманной жизнью современнаго европейца и вотъ такимъ простымъ взглядомъ на жизнь этой старушки должна какъ-то разрѣшиться и, повидимому, скорѣе въ пользу старушки.

Совершенная на утро прогулка на монастырскія пасѣки дала новыя впечатлѣнія. Въ одномъ мѣстѣ въ честь Владыки соорудили арку, встрѣтили съ хлѣбомъ-солью. Вокругъ тихо, за экипажемъ трясется лѣсничій, и, хотя мы и вооружились предохранительными сѣтками, но пчелы на насъ не обращали никакого вниманія. Обслуживающій пасѣку Іеромонахъ отвелъ Владыку для секретной бесѣды и внимательно слушалъ объясненіе Владыки. Тихій вечеръ, послѣдніе участники уѣхали, изъ всей свиты осталось трое; протодіаконъ, келейникъ и я. Отъѣздъ назначенъ на утро.

Наканунѣ въ Троицкомъ соборѣ, этомъ замѣчательномъ подражаніи русскимъ храмамъ XV вѣка, было совершено вѣнчаніе. Вѣнчали долго, благолѣпно. Троицкій соборъ противъ архіерейскаго дома, рядомъ съ колокольней. Сплошныя стѣны съ едва замѣтными прорѣзами оконъ, внутри широкія и низкія колонны, арки и несмотря на это какая-то легкость, уютность. Соборъ—дѣло рукъ Митрополита Антонія, освящень передъ войной, еще не весь расписанъ, но иконостасъ —образецъ чистой изографіи, производитъ глубокое впечатлѣніе, особенно все то, что написано золотомъ и яркими, нашему времени непревычными красками. Иконы расположены не симметрично и это придаетъ особую оригинальную выразительность, прекрасны висящія передъ иконами лампады—подсвѣчники, дивныя царскія врата, широкій, низко висящій обручъ паникадила въ одинъ рядъ свѣчей дополняетъ обстановку. На фронтонѣ прекрасная мозаика, храмъ увѣнчанъ одной главой, зыкрашенной въ желтую краску. Эта глава, даже не золоченая, производитъ впечатлѣніе.

Лунная, теплая ночь, прощаюсь съ „дерзкимъ" видомъ. Кто-то медленно двигается у церковной стѣны и напѣваетъ „Благослови, душе моя, Господа". Поистинѣ, ничего другого здѣсь и нельзя вспомнить.

———

Въ 9 час. утра, въ воскресенье 19-го Іюня, Владыка Митрополитъ въ сопровожденіи оставшихся членовъ Собранія, при большомъ стеченіи народа, со славою прослѣдовалъ въ храмъ, приложился къ Стопѣ и къ иконѣ Почаевской Божіей Матери, мощамъ Преподобнаго, простился съ братіей, выразивъ сожалѣніе, что условія его жизни и работы не даютъ возможности пробыть въ Лаврѣ столько, сколько бы нужно было для общенія съ братіей.

Надѣется посѣтить Лавру осенью. Благословляя народъ, Владыка вернулся въ архіерейскій домъ и черезъ короткое время автомобиль Владыки отбылъ изъ Лавры вслѣдъ за нами.

Въ Дунаевѣ, въ 8-ми километрахъ отъ Почаева, Владыка былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ. Устроена красивая арка съ привѣтственной надписью на русскомъ языкѣ, земля устлана плахтами, цвѣтами. Ожидали всѣ отъ грудныхъ дѣтей до стариковъ, присутствовала въ большомъ количествѣ молодежь. Владыку привѣтствовалъ рѣчью настоятель прихода, молодая дѣвушка также привѣтствовала и поднесла цвѣты. Владыка обратился съ рѣчью, гдѣ снова говорилъ о цѣнности и значеніи вѣры въ жизни. Вѣра одна только даетъ возможность достойно прожить жизнь и перейти въ тотъ міръ, которому не будетъ конца. Говорилъ о томъ, что нужно беречь Православную вѣру отцовъ. Говорилъ просто, доступно и чѣмъ дальше, тѣмъ народъ стремился стать ближе къ Владыкѣ. Въ тишинѣ солнечнаго полдня, въ рамкѣ прекрасной панорамы холмовъ и полей, незабываемой являлась встрѣча Главы Церкви со своею паствою. Отслужили краткій молебенъ съ многолѣтіемъ, прекрасно пѣлъ хоръ, еще нѣсколько мгновеній и вся красочная, яркая картина, осталась позади.

Въ Кременецъ Владыка пріѣхалъ немного ранѣе насъ, такъ какъ мы по дорогѣ завязли въ грязи.

Служилъ Владыка вмѣстѣ съ Епископомъ Кременецкимъ Симономъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, пѣли два ревнующіе о славѣ хора, замѣчательные поразительнымъ внѣшнимъ сходствомъ своихъ регентовъ. Служба въ переполненномъ храмѣ продолжалась до половины третьяго. Настоятель собора прот. Тучемскій былъ награжденъ золотымъ крестомъ съ украшеніями, было награждено еще трое лицъ. Было посвященіе въ Іерея и діакона.

Послѣ службы Владыка Митрополитъ и Епископъ Симонъ, со славою, въ окруженіи приглашенныхъ прослѣдовали въ квартиру настоятеля, гдѣ былъ предложенъ чай и обѣдъ.

Первую здравицу Владыка провозгласилъ за Польскую Республику, Президента Республики и Маршала Пилсудскаго. Здравица была покрыта дружнымъ „многая лѣта". Отвѣчалъ Староста г. Робакевичъ умно построенной рѣчью, выразивъ удивленіе, какое охватываетъ его, когда онъ думаетъ о совершенно непосильномъ трудѣ, исполняемомъ Главою Церкви, несмотря на свое слабое здоровье. Вся работа направлена къ одному тому, чтобы Церковь заняла подобающее мѣсто и была началомъ положительнымъ и организующимъ въ государствѣ. Рѣчь Старосты покрыли трижды спѣтымъ „многая лѣта". Отъ имени прихожанъ привѣтствовалъ о. Тучемскій. Владыка благодарилъ о. Настоятеля за труды по исполненію церковныхъ обязанностей, хозяйку за домашніе труды, которые и скрашиваютъ и облегчаютъ жизнь и дали водможность такъ сердечно провести это нѣкоторое время. Здравицей въ честь Епископа Симона закончился обѣдъ. Это была житейская встрѣча Главы Церкви съ духовенствомъ и міррянами, такія встрѣчи не забываются, онѣ источникъ тѣхъ нравственныхъ связей, которыя однѣ только и цѣнны въ жизни.

И переживая все это, нельзя было даже представить, что ведется какая-то сложная политическая игра вокругъ Главы Церкви, ибо ясно было, что нѣтъ ни смысла, ни нравственнаго оправданія въ этой игрѣ въ отношеніи человѣка, совершающаго трудное и сложное дѣло церковнаго служенія.

Въ 6 час. вечера на могилѣ матери Владыки Митрополита, похороненной въ оградѣ Богоявленскаго монастыря, при большомъ стеченіи народа была отслужена панихида. У могилы д-ра Виноградова—литія. Владыка обошелъ знакомыя ему могилы и благословилъ ихъ. Въ 7 час. предстоялъ акафистъ въ церкви монастыря передъ иконою Скорбящей Божіей Матери. Такое стояніе на мнѣ, человѣкѣ свѣтскомъ, до нѣкоторой степени отразилось. Владыка съ доброй улыбкой замѣтилъ: „Здѣсь даромъ хлѣба не даютъ".

Въ саду у крыльца архіерейскаго дома по пути на панихиду встрѣтили Владыку Митрополита учащіеся семинаріи съ ректоромъ прот. Табинскимъ, который произнесъ рѣчь въ томъ смыслѣ, что семинарія находится въ періодѣ реорганиззціи и потому трудно судить о положеніи ея. Оцѣнку этой реорганизаціи дало Собраніе въ Почаевѣ, Владыка же обратился къ учащимся со словомъ поученія о роли пастыря въ жизни народа: Ни государственная власть, ни общественныя условія одни не могутъ дать достойнаго содержанія жизни народа—это задача религіозно-нравственнаго просвѣщенія, пастырскаго служенія. Въ связи съ усложняющимися потребностями жизни необходимо поднять и просвѣщеніе пастырей и съ будущаго года для пастырей обязательнымъ будетъ не только среднее образованіе семинаріи, но и высшее на богословскомъ факультетѣ. Прощаясь, Владыка выразилъ сожалѣніе, что не имѣетъ времени болѣе близко познакомиться съ жизнью семинаріи и учащихся, и выразилъ надежду, что Господь Богъ поможетъ ему сдѣлать это въ ближайшее время.

Монастырская церковь, глубокая, полутемная, наполненная народомъ и братчиками съ горящими свѣчами въ рукахъ, съ зажженными лампадами въ паникадилахъ и электрическими лампами, освѣщающими иконостасъ, производила глубокое впечатлѣніе. Акафистъ служили болѣе 2-хъ часовъ.

Наконецъ закончился день, полный такихъ глубокихъ впечатлѣній. Ночь тихая, благоухающая, запахъ цвѣтовъ монастырскаго сада, просторные и болѣе чѣмъ скромно обставленные покои архіерейскаго дома, все гармонировало и заканчивало картину многозначительную и глубокую по своему содержанію,—общенія Главы Церкви съ народомъ въ молитвѣ и трудѣ. Всѣ видѣли исключительный по напряженію трудъ Владыки Митрополита, не поддающагося утомленію и черпающаго свои силы въ сознаніи исполняемаго долга. Мое, человѣка новаго и чуждаго интригамъ поднятымъ волною нездороваго націонализма, впечатлѣніе непосредственное какъ результатъ всего видѣннаго и перечувствованнаго:—Владыку Митрополита народъ знаетъ, любитъ, ему глубоко преданъ, находится подъ обаяніемъ его личности, благодаренъ и ищетъ тѣхъ радостей, которыя даетъ проникновенная церковная служба Владыки.

На всемъ протяженіи и Собранія и посѣщенія Кременца никто не видѣлъ князя Церкви, замкнутаго въ себѣ, строгаго судьи чужихъ грѣховъ; видѣли Пастыря снисходительнаго, за всѣхъ думающаго, болѣющаго церковными нестроеніями, ревниваго о славѣ Божіей, знающаго свой народъ, съ которымъ столько лѣтъ провелъ въ трудѣ и общеніи.

Для меня ясно и я считаю нужнымъ объ этомъ прямо сказать:—въ своей игрѣ г.г. устроители Луцкихъ начинаній не учли одного: значенія личности Главы Православной Церкви въ Польшѣ и отношенія къ нему православнаго народа.

Н. Н. Николаевъ.

ДОРОГОМУ ЮБИЛЯРУ

Митрофорному Протоіерею отцу Константину Виторскому посвящаю.

Воспоминаніе ученика.

Онъ пѣсню скромную привѣта,
Своей любви глубокой даръ,
Тебѣ поетъ душой поэта,
Высокочтимый юбиляръ.
Но можно ли умомъ холоднымъ
Или толпой ученыхъ словъ,
Открыть тайникъ души свободно,
Надъ прошлымъ приподнять покровъ?
Нѣтъ, нѣтъ... Онъ, сердцу давши волю
Свой умъ мечтами освѣжать,
Спѣшитъ по жизненному полю
Воспоминаньемъ пробѣжать...
„Я помню ясно дѣтства годы:
„Казенный домъ и партъ рядъ,
„Учебникъ..., грезы о свободѣ
„И слезы, грусть—на всѣ лады.
„Тѣхъ дней забыть мнѣ не возможно,
„Когда Ты съ нѣжностью святой,
„Глядѣлъ намъ въ души осторожно,
„Ты, нашъ Инспекторъ дорогой.
„Душа дитяти—воскъ согрѣтый;
„И Ты, какъ истинный скульпторъ,
„Чудесно въ ней творилъ завѣты;
„Для Бога—храмъ она съ тѣхъ поръ.
„Въ сердцахъ дѣтей Ты кротко сѣялъ
„Святое Господа зерно
„И ниву Божію лелѣялъ,
„Чтобъ стройно выросло оно...
„Теперь Ты—пастырь; по заслугамъ
„Тебѣ мы шлемъ поклонъ земной,
„За то, что Ты остался другомъ;
„Гонимыхъ злостною судьбой..
„О Пастырь добрый, прямодушный!
„Въ шипахъ терноваго вѣнца,
„Ты все же—Господу послушный,
„Смиренный, честный безъ конца.
„Великой милостью Владыки
„Ты возведенъ такъ высоко,
„На подвигъ трудный и великій:
„Сіять примѣромъ широко.
„Ты—наша гордость, Пастырь славный.
„Твоя намъ правда дорога,
„Владыкѣ—другъ Ты не лукавный,
„Ему Ты праведный слуга.
„А нѣжная Твоя Подруга...
„Ея души—не разсказать!
„Она тихонько, словомъ друга,
„Спѣшила всѣхъ насъ утѣшать;
„Одной рукой она ласкала
„Головки дѣтскія въ тиши,
„Другой—средь бурь, оберегала
„Святыню—миръ Твоей души.
„Живи надолго намъ попутно,
„Высокочтимый Юбиляръ!
„Съ Тобой намъ такъ тепло, уютно,
„Тебя такъ любятъ младъ и старъ“.

С. П.

50-ЛѢТІЕ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ НИКОЛАЯ РУСЕЦКАГО, НАСТОЯТЕЛЯ ВОЛКОВИЧСКОЙ ЦЕРКВИ, НОВОГРУДСКАГО УѢЗДА.

25 мая с. г. духовенство Новогрудскаго благочинія чествовало старѣйшаго своего собрата о. Протоіерея Николая Іаннуаровича Русецкаго, настоятеля Волковичской церкви, по случаю исполнившагося въ этотъ день 50-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ.

Хотя по присущей ему скромности,—неизбѣжной спутницѣ всякихъ подлинныхъ заслугъ и выдающихся дарованій - достопочтенный о. Протоіерей искренно старался и желалъ избѣжать въ день своего полувѣкового юбилея всякихъ офиціальныхъ чествованій, тѣмъ не менѣе, однако, почтить его въ этотъ знаменательный день собралось и многочисленное духовенство и большое количество его друзей и почитателей, какъ равно—и прихожанъ: бывшихъ (по Негнѣвичскому приходу) и настоящихъ. Неудивительно, что по этой причинѣ, радушный и гостепріимный домъ о. Протоіерея, съ атмосферой особаго уюта, милой задушевности и, если такъ можно выразиться, сладкозвучной тихой гармоніи, всегда привлекавшій подъ свой кровъ и стараго и малаго,—на этотъ разъ съ трудомъ вмѣщалъ въ себѣ участниковъ торжества, прибывшихъ почтить и поздравить о. юбиляра.

Празднество началось въ 10 ч. утра служеніемъ Божественной литургіи, которую совершалъ самъ о. юбиляръ с борнѣ, въ сослуженіи 10 іереевъ и о. діакона Новогрудскаго собора. Торжеству и красотѣ богослужебной обстановки много способствовалъ пѣвшій подъ управленіемъ г. Забавскаго новогрудскій соборный хоръ. Хористамъ, въ лицѣ не только интеллигентныхъ, но—высокопоставленныхъ по своему служебному положенію особъ г. Новогрудка, а также ихъ руководителю—регенту слѣдуетъ отдать вполнѣ заслуженную ими честь. Изумительное по своей выдержкѣ, богатству голосовъ, прекрасной техникѣ и высокохудожественному исполненію пѣснопѣній,—пѣніе новогрудскаго хора не только украшало юбилейное торжество, но и оставило въ сердцахъ молящихся неизгладимое впечатлѣніе. Между прочимъ, надлежитъ отмѣтить, что хоръ прибылъ въ Волковичи по личной своей инициативѣ, желая засвидѣтельствовать тѣмъ самымъ свое почтеніе и уваженіе къ маститому виновнику торжества.

За литургіей, вмѣсто причастна, было произнесено поученіе протоіереемъ І. С. о трудностяхъ и скорбяхъ пастырскаго служенія вообще, а въ наше время—въ особенности. Переходя отъ общаго разсмотрѣнія затронутой имъ темы къ оцѣнкѣ служебной дѣятельности и свѣтлой личности юбиляра, проповѣдникъ отмѣтилъ высокія заслуги и выдающіяся дарованія о. Николая, которыя всегда украшали его многолѣтнюю службу и съ особой силой проявились въ немъ тогда, когда и ему, по общему удѣлу всѣхъ пастырей, пришлось испытать много скорбей, горя и преслѣдованій отъ слугъ антихриста и различныхъ приспѣшниковъ сатаны въ тяжелую годину лихолѣтья—во время господства въ нашихъ мѣстахъ богоборческой коммунистической власти. Съ честію и славою выдержавъ нападки сатаны и мужественно устоявъ на Божественной стражѣ, „право правяще слово истины“, юбиляръ тѣмъ самымъ показалъ, по мысли проповѣдника, не только всю красоту и величіе подвига пастырскаго дѣланія на нивѣ Божіей, но и высокую цѣнность своей личности.

По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Св. и Чудотворцу Николаю—небесному патрону о. юбиляра. Передъ молебномъ Новогрудскій благочинный о. Протоіерей В. Бобковскій, поднося юбиляру отъ имени сослуживцевъ икону Христа Спасителя, въ сердечной рѣчи привѣтствовалъ о. Николая съ высокознаменательнымъ днемъ его юбилея. Указывая на символическое въ данномъ случаѣ значеніе образа, на коемъ изображенъ Пастыреначальникъ Христосъ, о. Побкозскій въ своей прекрасной рѣчи охарактери-

зовалъ плодотворную дѣятельность юбиляра, пожелавъ ему отъ имени собравшагося духовенства и присутствующихъ пасомыхъ многихъ и славныхъ лѣтъ на пользу Волковичской паствы и св. Православія при благодатной неоскудѣвающей помощи Начальника и Совершителя нашей вѣры—Господа Іисуса Христа — въ ознаменованіе чего и подносится о. Николаю образъ Христа Спасителя.

Въ трогательныхъ задушевныхъ словахъ юбиляръ благодарилъ за поздравленія, благожеланія и подношеніе св. иконы, съ чувствомъ глубокой искренней сердечности отмѣтивъ, что подносимый ему образъ, а равно и единодушное вниманіе сослуживцевъ являются для него самыми дорогими подарками. При этомъ о. Николай попутно засвидѣтельствовалъ, что долгіе годы своей жизни и свою многолѣтнюю службу онъ отнюдь не склоненъ ставить себѣ въ какую-либо заслугу, приписывая все это—единственно и исключительно милости и благому произволенію Господа Бога.

Послѣ богослуженія многочисленные гости о. Николая, во главѣ съ самимъ юбиляромъ и его супругой, сфотографировались общей группой на память объ участіи въ рѣдкостномъ праздникѣ. Затѣмъ участникамъ торжества, явившимся почтить о. юбиляра, были предложены гостепріимнымъ и радушнымъ хозяиномъ хлѣбъ-соль, во время которыхъ было произнесено много задушевныхъ сердечныхъ тостовъ въ честь юбиляра, его супруги и др. членовъ семейства о. Николая, свидѣтельствовавшихъ о той симпатіи и глубокомъ уваженіи, которыми неизмѣнно пользуется какъ самъ юбиляръ, такъ и члены его семьи со стороны всѣхъ своихъ сослуживцевъ и знакомыхъ.

Досточтимый юбиляръ происходитъ изъ духовнаго званія. Родился 30 августа 1851 года. Священствуетъ съ 23 мая 1877 госа; сначала - при Минскомъ каѳедральномъ соборѣ, затѣмъ въ теченіе 25 лѣтъ при Желѣзницкой церкви Новогрудскаго уѣзда; законоучителемъ Барановичскихъ желѣзнодорожныхъ училищъ, настоятелемъ Негнѣвичской и Волковичской церквей, Новогрудскаго уѣзда.

Разумѣется,—въ рамки этого короткаго перечня служебной дѣятельности о. Николая не укладывается его работа по др. должностямъ, которую онъ несъ попутно съ прохожденіемъ пастырско-приходской службы, а именно: законоучительство въ начальныхъ школахъ, обязанности духовнаго слѣдователя, окружного духовника, благочиннаго и т. д. Эти почетныя должности, которыя въ разное время поручало о. Николаю епархіальное начальство, съ очевидностью убѣждаютъ насъ въ томъ постоянномъ довѣріи, которое оказывало ему духовное начальство, а, съ другой стороны, свидѣтельствуютъ объ уваженіи къ нему сослуживцевъ (выборъ духовникомъ).

Отличительными чертами разносторонней дѣятельности о. Николая всегда оставались: искренняя прямота, неподкупная честность, глубокая преданность дѣлу, удивительная трудоспособность, широкая личная инціатива и кипучая энергія. Выражаясь подобнымъ образомъ, я совершенно не имѣю въ виду сказать этими словами лишенную содержанія цвѣтистую фразу, а тѣмъ болѣе - далекъ отъ мысли говорить достоуважаемому о. юбиляру комплименты, ибо слова мои являются лишь очень скромнымъ и совершенно незамѣтнымъ цвѣткомъ къ тому благоухающему вѣнку, которымъ украшена его жизнь. Для иллюстраціи я позволю себѣ указать на нѣсколько конкретныхъ фактовъ, которыми такъ богата многолѣтняя дѣятельность о. юбиляра. Такъ, напр., его трудами и заботами было призвано къ жизни и создано въ Желѣзницкомъ приходѣ 17 начальныхъ школъ; тамъ же возведены грандіозныя и прекраснѣйшія во всѣхъ отношеніяхъ причтовыя постройки; приведена въ должный видъ и порядокъ и капитально ремонтирована церк.-прих. школа въ Негнѣвичскомъ приходѣ, гдѣ также капитально ремонтированъ, расширенъ и богато украшенъ и приходскій храмъ. Кстати сказать, что въ свое время, по мнѣнію спеціалистовъ строительнаго искусства, представлялось невозможнымъ отремонтировать Негнѣвичскій храмъ, который, существуя въ приходѣ съ незапамятныхъ временъ, пришелъ въ совершенную ветхость Тѣмъ не менѣе, однако, о. Николай преодолѣлъ и это, казалось бы, непреодолимое препятствіе. Даже въ самое послѣднее время, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, о. Николай съ присущей ему и неослабѣвающей энергіей привелъ въ образцовый порядокъ полуразрушенныя въ связи съ войной причтовыя постройки въ с. Волковичахъ, а равно—и мѣстный храмъ.

Въ настоящее время, несмотря на свои лѣта, о. юбиляръ пользуется завиднымъ здоровьемъ, душевной бодростью и живо интересуется всѣми вопросами современности; въ особенности— относящимися къ области церковно-приходской жизни и дѣятельности.

Неудивительно, что при столь высокихъ качествахъ личности о. Николая, дѣятельность его всегда приносила самые благотворные результаты. Вполнѣ также понятно, что его долголѣтній жизненный опытъ, богатая пастырская практика, всегдашняя готовность помочь всѣмъ и каждому рыцарская честность и благородство, кипучая энергія и свѣтлый умъ не только создали ему широкую популярность, доброе имя и выдающійся авторитетъ, но и окружили его блистающимъ ореоломъ подлинной любви и глубокаго уваженія.

Пожелаемъ маститому юбиляру еще многихъ и многихъ лѣтъ предстоянія на Божественной стражѣ на пользу Волковичской паствы и на благо Церкви Христовой и отеческаго Православія.

Прот. І. Сомковичъ.

ПЕРВОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО ПРАВОСЛАВНЫХЪ КАРПАТОРОССОВЪ ВЪ ПОЧАЕВЪ.

На представленномъ ниже снимкѣ видна группа лемковъ, во главѣ со священникомъ Мих. Иваськовымъ, настоятелемъ перваго православнаго прихода въ Карпатахъ, которые были сняты у входа къ Львовской православной Георгіевской церкви 30 мая 1927 года.

Возлѣ о. Иваськова стоитъ и. д. настоятеля львовской церкви — Іеромонахъ Смарагдъ, который любезно встрѣтилъ рѣдкихъ паломниковъ, количествомъ 125 человѣкъ, и которые, выслушавъ Акафистъ Божіей Матери, расположились кругомъ церкви на небольшомъ погостѣ для отдыха, послѣ ночной ѣзды поѣздомъ отъ ст. Иваничъ въ Львовъ, куда прибыли 30 въ $7^1/_2$ часовъ утра.

Отъ вокзала къ св. Георгіевской церкви, находящейся почти на противоположномъ концѣ Львова, всѣ паломники пожелали пройти пѣшкомъ. Однообразные костюмы, стройное шествіе центральными улицами города и прекрасное пѣніе изъ Богогласника „Воскреснаго гимна“ и „Пасли пастыри овцы на горѣ“

Къ статьѣ „Первое паломничество православныхъ карпатороссовъ въ Почаевъ".

настолько привлекали вниманіе Львовянъ, что даже трамвайное движеніе бывало останавливаемо въ тѣхъ мѣстахъ, куда проходили паломники съ православнымъ священникомъ впереди.

Разспросамъ: кто это? куда? зачѣмъ? — не было конца. Толпы любопытныхъ граждан провожали паломниковъ до самой православной церкви св. Великомуч. Георгія, около которой и поджидалъ ихъ о. Смарагдъ, временный настоятель церкви.

Былъ теплый, солнечный день. Послѣ довольно продолжительнаго отдыха и подкрѣпленія, почти всѣ паломники отправились на „Высокій Замокъ", откуда столица русскаго князя Льва представилась имъ, какъ на ладони.

Всѣмъ, кто здѣсь былъ, вспомнилось тяжелое былое; всѣхъ потянуло къ себѣ задушевное пожеланіе лучшаго будущаго. Прекрасная панорама Львова вызвала умиленіе на лицахъ и слезы на глазахъ бѣдныхъ лемковъ.

Послѣ возвращенія съ „Высокаго Замка" всѣ паломники снялись, а далѣе отправились, кто пѣшкомъ, а кто трамваями, на „Главный вокзалъ" для

Свящ. М. Иваськовъ,
настоятель православнаго Тылявскаго прихода въ Галиціи.

дальнѣйшаго слѣдованія въ Рудню-Почаевскую, куда и прибыли около 5 час. утра 31 мая. Здѣсь вступили на „Почаевское подворье", гдѣ, умывшись, посѣтили часовеньку и пропѣли молебенъ Божіей Матери, послѣ котораго направились пѣшкомъ 25 верстъ въ Почаевъ, на „Волынскій Сіонъ".

Черезъ всѣ попутныя села шли съ открытыми головами, съ пѣніемъ гимновъ въ честь Богоматери и воскресшаго Спасителя. Былъ жаркій солнечный день.

Въ два часа дня паломники стройными рядами, съ пѣніемъ „Воскреснаго гимна" при колокольномъ звонѣ, вступили наконецъ въ Лавру. Здѣсь и приложились къ Чудотворной Иконѣ Почаевской Богоматери, послѣ чего отправились въ лаврскую „красную" гостиницу отдохнуть до начала „отданія праздника Пасхи", что имѣло начаться въ 5 час. вечера.

Добрѣйшій о. Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Дамаскинъ милостиво предоставилъ всѣ возможныя удобства для православныхъ галичанъ. Для паломниковъ были отведены три большія комнаты въ „красной" гостиницѣ и три комнаты въ „бѣлой" гостиницѣ, а кромѣ того братская трапеза для всѣхъ дважды въ день.

Наконецъ, исключительно для галичанъ, были любезно предоставлены боковые хоры на всѣ торжественныя службы „Отданія праздника Пасхи" и „Вознесенія Господня", а о. Иваськову предложено произнести одну проповѣдь о христіанской любви — въ пещерной церкви, вторую о поклоненіи Христу на горѣ Елеонской и о поклоненіи Богоматери на горѣ Почаевской (параллель)—въ Троицкомъ соборѣ, а также участіе во архіерейской службѣ въ Лаврѣ.

Воодушевленныя проповѣди, видимо, произвели большое впечатлѣніе на слушателей, ибо при громадномъ переполненіи церквей царила мертвая тишина, прерываемая развѣ тихими вздохами и плачемъ отъ умиленія.

Почти всѣ паломники—галичане, вмѣстѣ со своимъ любимымъ пастыремъ, говѣли и пріобщились Св. Таинъ на поздней Литургіи, послѣ которой, принявъ Архипастырское благословеніе отъ Преосвященнѣйшаго Симона, еп. Кременецкаго, приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери и получивъ на память по медаліону отъ о. архимандрита Германа, при торжественномъ колокольномъ звонѣ отправились къ ночно-

му поѣзду на ст. Рудня Почаевская, откуда, нигдѣ не задерживаясь, вернулись домой.

Память о красотѣ православнаго богослуженія, о Почаевскихъ святыняхъ, о гостепріимствѣ о. Намѣстника Архимандрита Дамаскина и всей братіи, наконецъ, христіанское общеніе съ паломниками Волыни, Холмщины и Подляшья, никогда не забудутся лемками.

Паломникъ.

Церковная жизнь.

Эстонскія газеты сообщаютъ **о торжественныхъ моментахъ въ жизни Православной Церкви въ Эстоніи**—о посѣщеніи ея Главою Православной Церкви въ Финляндіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Финляндскимъ Германомъ. Посѣщеніе это состоялось въ первыхъ числахъ Іюля с. г. и длилось около 10 дней, причемъ, кромѣ Ревеля, Архіепископъ Германъ посѣтилъ старинный Печорскій монастырь на крайней восточной окраинѣ Эстоніи, населенной русскимъ православнымъ населеніемъ, а также Перновъ, гдѣ присутствовалъ на престольномъ праздникѣ стариннаго мѣстнаго Православнаго Собора. О пребываніи Архіепископа Германа въ Ревелѣ мѣстная печать сообщаетъ, что онъ прибылъ туда въ сопровожденіи 24 представителей финляндскаго православнаго духовенства и былъ встрѣченъ многочисленнымъ эстонскимъ православнымъ духовенствомъ и должностными лицами. Въ первый день своего пребыванія въ Ревелѣ посѣтилъ Архіепископъ Германъ Главу Православной Церкви въ Эстоніи, Высокопреосвященнаго Митрополита Ревельскаго и всея Эстоніи Александра, а на слѣдующій день совершилъ, въ сослуженіи съ нимъ и многочисленнымъ эстонскимъ и финляндскимъ православнымъ духовенствоаъ божественную литургію на церковно-славянскомъ языкѣ въ ревельскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ. Передъ началомъ богослуженія прибывшій вмѣстѣ съ Архіепископомъ Германомъ въ Ревель изъ Валаамской обители Іеромонахъ Исаакъ передалъ Митрополиту Александру благословеніе этой обители—образа Преподобныхъ Сергія и Германа, а Митрополитъ Александръ вручилъ Архіепископу Герману знаки ордена Платона I степени, ордена, спеціально учрежденнаго въ Эстоніи правительствомъ и св. Синодомъ Эстонской Православной Церкви въ память замученнаго большевиками Архіепископа Ревельскаго Платона для награжденія лицъ, положившихъ заслуги въ дѣлѣ устроенія Православной церковной жизни.

По свѣдѣніямъ финляндской печати, цѣлью пребыванія Архіепископа Германа и финляндской церковной делегаціи въ Эстоніи было ознакомленіе съ устройствомъ и приходской жизнью Православной Церкви въ Эстоніи. Въ слѣдующемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія“ мы сообщимъ нѣкоторыя дополнительныя подробности пребыванія Архіепископа Германа въ Эстоніи, а пока ограничимся еще тѣмъ, что отмѣтимъ несомнѣнную пользу и желательность общенія между Церквами, когда то столь близкими другъ другу и еще недавно принадлежавшими вмѣстѣ къ одной Русской Православной Церкви въ Финляндіи, пережившей столь недавно тяжелый внутренній кризисъ въ связи съ вопросомъ о церковномъ календарѣ. Особый интересъ и пользу должно было представлять ознакомленіе съ порядкомъ церковной жизни въ Эстоніи, гдѣ, благодаря мудрому управленію Митрополита Александра и его авторитету среди духовенства и паствы, не только безболѣзненно разрѣшенъ вопросъ о церковномъ календарѣ путемъ примѣненія стараго и новаго стилей, въ зависимости отъ желанія самихъ вѣрующихъ, но и устранены затрудненія могущія возникнуть на почвѣ разноплеменности и разноязычности эстонской Православной паствы. Для представителей Финляндской Православной Церкви, въ которой вопросъ о стилѣ все еще продолжаетъ быть острымъ благодаря желанію нѣкоторыхъ внѣ Церкви стоящихъ факторовъ ввести новый стиль принудительнымъ образомъ, поучительнымъ долженъ быть также и примѣръ Православной Церкви въ Польшѣ, гдѣ вопросъ о церковномъ календарѣ не вызываетъ никакихъ недоумѣній, затрудненій и треній.

По свѣдѣніямъ изъ совѣтской Россіи, **въ Грузіи состоялся обновленческій Помѣстный Соборъ**, на которомъ приняты были резолюціи скорѣе политическаго, чѣмъ церковнаго характера. Наряду съ совершенно справедливымъ осужденіемъ стремленія нѣкоторыхъ грузинскихъ эмигрантовъ купить политическую свободу своей родины цѣной измѣны Православію и перехода въ унію, соборъ этотъ высказалъ по отношенію къ преслѣдующей Православіе и Православную Церковь коммунистической власти слова, которыя звучатъ нѣсколько странно—чтобы не сказать болѣе —въ устахъ представителей и пастырей Церкви. Судить, однако, окончательно объ истинномъ характерѣ и стремленіяхъ тифлисскаго Собора нѣтъ никакой возможности, такъ какъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этомъ соборѣ является совѣтская печать, пропускающая, какъ извѣстно, на свои столбцы только то, что ей угодно и опускающая завѣсу молчанія надъ всѣмъ тѣмъ, что не совпадаетъ съ линіей совѣтской политики.

Берлинскій корреспондентъ „Франкфуртеръ Цейтунгъ“ сообщаетъ, что берлинскій судъ сейчасъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, кто имѣетъ право на имущество русской церкви въ Берлинѣ, стоимость котораго исчисляется милліонами марокъ. Юридическій споръ касается двухъ сторонъ дѣла: 1) является ли совѣтская власть правопреемницей царскаго правительства, 2) имѣетъ ли право русская власть притязать на имущество русской церкви.

Корреспондентъ указываетъ, что въ Германіи до войны возникли большія русскія колоніи, построившія на свои средства церкви, школы, церковные дома, больницы и т. д. Однако, православные церковные союзы не позаботились о томъ, чтобы зарегистрироваться въ Германіи. Владѣльцемъ церковнаго имущества фиктивно считался протоіерей М. (Мальцевъ. Ред.). Въ своемъ завѣщаніи Мальцевъ, чтобы имущество не перешло его личнымъ наслѣдникамъ, передалъ „свои“ имущества императорскому правительству, впредь до образованія въ Германіи церковнаго братства.

Въ настоящее время между новою русской церковной организаціей, составившейся изъ эмигрантовъ, и пріобрѣвшей въ Германіи права, группой членовъ стараго „Братства“ и совѣтской властью возникъ споръ о принадлежности этого имущества. Судъ первой инстанціи отказалъ сначала всѣмъ тремъ. Теперь старая и новая церковныя организаціи объединились, чтобы противоставить свои требованія большевикамъ. Они заявляютъ, что не признаютъ совѣтской власти правопреемницей царскаго правительства и что готовы уступить свои матеріальныя притязанія германскому правительству, если оно гарантируетъ имъ свободное пользованіе существующими зданіями и учрежденіями. Дѣло подлежитъ рѣшенію суда второй инстанціи.

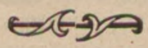
Изъ жизни Русской Заграничной Православной Церкви слѣдуетъ отмѣтить еще новую попытку **примиренія разногласій, возникшихъ между Св. Синодомъ**

этой Церкви съ Высокопреосвященнымъ его представителемъ Митрополитомъ Антоніемъ, съ одной стороны, и **Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ**, съ другой. На этотъ разъ попытка исходитъ изъ источника политическаго, а именно отъ проживающаго въ замкѣ Шуаньи въ окрестностяхъ Парижа великаго князя Николая Николаевича. Великій князь вызвалъ во Францію и пригласилъ къ себѣ въ Шуаньи Высокопреосвященнаго Архіепископа Анастасія, бывшаго Бессарабскаго, который послѣдовалъ этой просьбѣ и въ настоящее время находится во Франціи, гдѣ ведетъ переговоры съ Митрополитомъ Евлогіемъ.

Изъ жизни Болгарской Православной Церкви слѣдуетъ указать на происходящую въ настоящее время въ Софіи очередную сессію Св. Синода этой Церкви. Сессія созвана для обсужденія ряда текущихъ вопросовъ изъ жизни Болгарской Церкви. Работы Синода протекаютъ въ полномъ согласіи съ дѣйствіями и намѣреніями Болгарскаго правительства, проявляющаго со времени замѣны полу коммунистической власти Стамболійскаго нынѣшнимъ національнымъ правительствомъ полное вниманіе къ нуждамъ и интересамъ Православія. Во время засѣданій сессіи, Синодъ былъ, между прочимъ, посѣщенъ предсѣдателемъ болгарскаго Народнаго Собранія г. Цанковымъ.

Въ ближайшемъ будущемъ **въ Болгаріи предстоитъ созывъ союзовъ Православнаго духовенства.** Св. Синодъ Болгарской Церкви уже далъ свое согласіе на этотъ созывъ и назначилъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Паисія своимъ представителемъ на предстоящемъ съѣздѣ. Изъ другихъ вопросовъ, относящихся къ жизни Болгарской Церкви, слѣдуетъ отмѣтить рѣшеніе ея Синода о перенесеніи праха покойнаго Экзарха Іосифа изъ разрушеннаго во время памятнаго взрыва собора св. Недѣли въ Софійскій Александро-Невскій соборъ, въ которомъ прахъ Экзарха предположено оставить до сооруженія строящагося въ Софіи Пантеона, успѣшное окончаніе учебнаго года въ болгарскихъ православныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, давшихъ Болгарской Церкви рядъ новыхъ достойныхъ и преданныхъ Православію пастырей и назначеніе г. Марковскаго на должность экстрардинарнаго профессора софійскаго православнаго богословскаго факультета по каѳедрѣ Священнаго Писанія.

Наконецъ, говоря о жизни Православной Церкви въ Болгаріи, нельзя обойти молчаніемъ одного вопроса, имѣющаго, правда, къ ней лишь косвенное отношеніе, но зато необычайно важнаго для всѣхъ Православныхъ церквей безъ исключенія и вызывающаго сомнѣнія въ правильности позиціи, занятой въ немъ болгарскими Іерархами. Вопросъ этотъ—вопросъ объ участіи представителей Православія въ созываемомъ на конецъ іюля с. г. очередномъ Велеградскомъ конгрессѣ, созываемомъ, какъ и предшествовавшіе съѣзды въ этомъ городѣ, для обсужденія вопроса о соединеніи Церквей. Способъ трактовки этого первостепеннаго по своему значенію для всего христіанскаго міра вопроса въ Велеградѣ вызывалъ и вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія съ православной точки зрѣнія, представители Православія до сихъ поръ, какъ извѣстно, отъ участія въ велеградскихъ съѣздахъ уклонялись и потому намъ представляется не совсѣмъ понятнымъ и оправданнымъ рѣшеніе Св. Синода Болгарской Церкви послать въ Велеградъ своихъ представителей, какъ объ этомъ сообщила болгарская печать.

У насъ.

Переговоры о заключеніи Польшей внѣшняго займа дали конкретный результатъ, быть можетъ, не тотъ, на который можно было разсчитывать на основаніи первоначальныхъ сообщеній печати, но все же являющійся вполнѣ конкретнымъ этапомъ на пути къ осуществленію большой финансовой оздоровительной политики правительства. Какъ явствуетъ изъ послѣднихъ газетныхъ сообщеній, американскіе финансовые дѣятели, посѣтившіе Варшаву въ связи съ переговорами о заключеніи внѣшняго займа, привезли свѣдѣнія о неблагопріятномъ для осуществленія крупныхъ финансовыхъ операцій состояніи денежнаго рынка Соединенныхъ Штатовъ. Они указали, что въ настоящее время депрессія на американскомъ денежномъ рынкѣ такова, что легко можетъ вызвать пониженіе курса выпущенныхъ облигацій и потому рекомендовали польскому правительству отложить эмиссію до осени. Если вѣрить газетамъ, правительство признало эти соображенія заслуживающими вниманія и дѣйствительно рѣшило отложить до осени эмиссію крупнаго польскаго внѣшняго займа на американскомъ рынкѣ. Одновременно, въ ознаменованіе наличія и продолженія дѣлового контакта между польскимъ правительствомъ и американскими банками, заключено было въ общихъ чертахъ соглашеніе о предоставленіи Польшѣ заинтересованными въ эмиссіи крупнаго польскаго внѣшняго займа финансистами краткосрочнаго кредита въ размѣрѣ 15 милліоновъ долларовъ. Согласно газетнымъ сообщеніямъ, кредитъ этотъ предоставляется изъ 6% годовыхъ и будетъ включенъ въ составъ болѣе крупнаго займа — предположительно въ 60 милліоновъ долларовъ — при его заключеніи. Взамѣнъ за предоставленіе этого кредита, польское правительство выразило готовность продлить на 3 мѣсяца срокъ т. н. опціи, т. е. права американскихъ банковъ, предоставляющихъ кредитъ, претендовать въ первую очередь на участіе въ эмиссіи польскаго займа. Слѣдуетъ отвергнуть слухи и заявленія враждебной Польшѣ печати о томъ, что отсрочка въ предоставленіи Польшѣ займа вызвана не финансово-экономическими соображеніями, а политическимъ соображеніемъ. Достаточно ясно сейчасъ, что политическое положеніе не внушаетъ никакихъ сомнѣній и опасеній и что отсрочка могла произойти дѣйствительно только въ виду неблагопріятнаго состоянія денежнаго рынка.

Говоря о политическомъ положеніи, слѣдуетъ отмѣтить **пребываніе польскаго посланника въ совѣтской Россіи г. Патека въ Варшавѣ.** Г. Патекъ прибылъ въ Польшу послѣ переговоровъ съ совѣтскимъ наркоминдѣломъ Чичеринымъ по вопросу о ликвидаціи польско-совѣтскаго конфликта, возникшаго по поводу убійства совѣтскаго посланника Войкова въ Варшавѣ и, судя по словамъ періодическихъ изданій, привезъ благопріятствующія быстрому и спокойному исходу изъ этого конфликта надежды. Въ настоящій моментъ еще нельзя сказать, какимъ образомъ формально конфликтъ будетъ ликвидированъ, но уже сейчасъ вполнѣ очевидно, что спокойная и полная достоинства позиція Польши обезпечила ей въ этомъ конфликтѣ моральный и политическій успѣхъ. Совѣтская политика понесла въ немъ рѣшительное пораженіе. Достаточно вспомнить вторую совѣтскую ноту по поводу убійства Войкова, подписанную Литвиновымъ и переданную польскому правительству передъ процессомъ Бориса Коверды. Нота эта содержала три требованія: о суровомъ наказаніи Коверды, о предоставленіи совѣтскому представителю возможности принять личное участіе въ разслѣдованіи обстоятельствъ

убійства Войкова и въ судебномъ процессѣ Коверды и въ ликвидаціи якобы существовавшихъ на территоріи Польши антисовѣтскихъ „бѣлобандитскихъ", монархическихъ и террористическихъ русскихъ эмигрантскихъ организацій. Фактически нота заключала еще и четвертое требованіе—о немедленномъ отвѣтѣ польскаго правительства на первыя три требованія большевиковъ. Польское правительство не испугалось наглаго тона совѣтской ноты и содержащихся въ ней угрозъ. Оно исполнило долгъ правосудія по отношенію къ Борису Ковердѣ, предавъ его чрезвычайному суду, вынесшему, какъ извѣстно, суровый, но справедливый приговоръ, а по отношенію къ остальнымъ совѣтскимъ требованіямъ поступило слѣдующимъ образомъ: не было въ состояніи удовлетворить требованія объ участіи совѣтскаго представителя въ слѣдствіи и судебномъ процессѣ по той простой причинѣ, что польскій законъ не допускаетъ участія постороннихъ лицъ въ судебномъ разслѣдованіи, а также не было въ состояніи исполнить совѣтскаго требованія о репрессіяхъ по отношенію къ русской эмиграціи по той простой причинѣ, что никакихъ монархическихъ и террористическихъ русскихъ организацій въ Польшѣ, конечно, нѣтъ. А четвертое совѣтское требованіе о немедленномъ отвѣтѣ на вторую совѣтскую ноту такъ и осталось невыполненнымъ: совѣтская власть получила новую пощечину, послѣ нанесенныхъ ей въ Пекинѣ и Лондонѣ. Спокойствіе Польши оказало свое вліяніе на Москву. Большевики перестали бряцать оружіемъ и пошли на болѣе спокойные переговоры. Мы еще не знаемъ, въ какихъ формахъ будетъ ликвидированъ конфликтъ, какія еще послѣдуютъ ноты и обмѣнъ мнѣній, но можно сказать съ увѣренностью, что ненарушающій нормальныхъ отношеній между Польшей и СССР исходъ будетъ найденъ, къ удовлетворенію польскаго общественнаго мнѣнія, которое не желаетъ войны, жаждетъ возможности мирнаго труда и спокойнаго экономическаго развитія своего государства, но не можетъ никому позволить предъявлять нарушающія суверенитетъ государства требованія.

Интересъ къ вопросамъ внутренней политики сосредоточился въ послѣднее время на работахъ законодательныхъ палатъ и на выборахъ въ органы мѣстнаго городского самоуправленія. Со времени созыва чрезвычайной сессіи сейма прошло болѣе трехъ недѣль, но результаты сессіи льютъ пока воду на мельницу тѣхъ, кто уже давно говоритъ о слабой работоспособности нынѣшняго парламента. Вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона, поднятый по инициативѣ самихъ депутатовъ, настолько сложенъ, что трудно предполагать, чтобы законодательныя палаты успѣли закончить его разсмотрѣніе передъ истеченіемъ срока своихъ полномочій. Вопросъ объ одобреніи финансовой политики правительства и ратификаціи договора о внѣшнемъ займѣ, о которомъ говорилось въ печати при обсужденіи программы работъ чрезвычайной сессіи палатъ передъ ея созывомъ, нынѣ, повидимому, отпалъ въ виду отсрочки заключенія займа до осени т. г. И пока вопросомъ, которому сеймъ посвятилъ свои силы является вопросъ объ организаціи мѣстнаго самоуправленія. Въ этомъ отношеніи сеймомъ продѣлывается хоть нѣсколько запоздалая, но все же полезная и нужная работа.

Что же касается вопроса объ измѣненіи избирательнаго закона, то трудно предположить, чтобы законодательныя палаты были въ состояніи разсмотрѣть его въ сравнительно короткій срокъ, истекающій до конца ихъ полномочій. А такъ какъ правительство еще не высказалось по этому вопросу и не опредѣлило своей точки зрѣнія, можно думать, что попытки измѣненія избирательнаго закона не приведутъ къ конкретному результату и что къ избирательнымъ урнамъ при слѣдующихъ выборахъ въ парламентъ населеніе Польши пойдетъ на основаніи существующаго до сихъ поръ избирательнаго закона.

Заграницей.

Конференція по морскому разоруженію въ Женевѣ, какъ мы объ этомъ уже писали, не могла преодолѣть даже первыхъ разногласій между своими участниками. Америка, флотъ которой отстаетъ по количеству крейсеровъ, подводныхъ лодокъ и другихъ вспомогательныхъ судовъ отъ англійскаго флота, требовала распространенія постановленій вашингтонской конвенціи о сокращеніи вооруженій на морѣ и на эти вспомогательныя суда, но встрѣтила такую оппозицію со стороны Англіи и Японіи, что предпочла перейти на пассивную роль и свести значеніе конференціи на нѣтъ. Но солидарность, проявленная во время конференціи Японіей и Англіей, создала слухи о новомъ сближеніи между этими государствами на платформѣ соглашенія между ними по дальневосточному вопросу. Если слухи эти подтвердятся, придется считаться со значительнымъ усиленіемъ вліянія Англіи въ Китаѣ, что будетъ новымъ пораженіемъ совѣтской политики въ Азіи.

Между тѣмъ **истекшіе дни ознаменовались новымъ оживленіемъ на „моральномъ" антисовѣтскомъ фронтѣ.** Несомнѣнно, безъ всякаго удовольствія читали въ Москвѣ отчеты о преніяхъ въ швейцарскомъ національномъ совѣтѣ по вопросу о взаимоотношеніяхъ между СССР и Швейцаріей. Появленіе большевиковъ въ Женевѣ произвело въ Швейцаріи столь сильное и столь неблагопріятное впечатлѣніе, что правительству пришлось завѣрять общественное мнѣніе о томъ, что никто и не помышляетъ даже возобновлять дипломатическія сношенія съ Москвой. Это, однако, не успокоило представителей швейцарскаго народа въ національномъ совѣтѣ и они выступили съ нѣсколькими рѣзкими рѣчами противъ большевиковъ. Депутатъ Перье заявилъ, что даже ради Лиги Націй совѣтскихъ агентовъ нельзя было пускать въ Швейцарію, такъ какъ „Лига Націй слаба и ей недостаетъ чувства нравственнаго достоинства". Перье потребовалъ, чтобы „Швейцарія въ Лигѣ Націй защищала цивилизацію противъ большевиковъ". Другой депутатъ де-Дардель высказалъ убѣжденіе, что „берлинское соглашеніе нанесло уронъ нашему національному достоинству". Президентъ швейцарскаго федеральнаго совѣта защищалъ берлинское соглашеніе, положившее конецъ конфликту изъ-за убійства Воровскаго и позволившее большевикамъ появляться въ Женевѣ, указывая, что это было сдѣлано ради Лиги Націй. Другіе его аргументы были таковы, что совѣтское правительство предпочло бы прямое нападеніе. „Любопытно было видѣть", говорилъ Мотта, „какъ представители московской власти излагали при дневномъ свѣтѣ свои химерическія и неосуществимыя теоріи, и убѣдиться, что они не отказались отъ своей основной идеи—зажечь въ другихъ странахъ пожаръ революціи". Что же касается признанія, то „мы не забыли, какъ миссія Берзина весною 1918 года дала намъ торжественное обѣщаніе, которое нарушила осенью того же года, въ чемъ хвастался самъ ея руководитель. Какъ при такихъ условіяхъ федеральный со-

вѣтъ можетъ помыслить о томъ, чтобы признать de iure совѣтскую власть".

Большой сторонникъ признанія совѣтскаго правительства, руководитель иностранной политики Чехословакіи, д-ръ Бенешъ, также заявилъ на дняхъ, что „признаніе... въ настоящее время является для Чехіи нежелательнымъ" — и это послѣ того, какъ большевики соблазняли чеховъ обѣщаніемъ передать имъ всѣ англійскіе заказы. А за день до заявленія д-ра Бенеша выступилъ съ рѣчью старый вождь англійскихъ либераловъ и большой другъ Россіи, лордъ Грей, охарактеризовавшій совѣтское правительство какъ „деспотію, опирающуюся исключительно на насиліе", и принципіально отличающуюся отъ правительствъ всего остального міра. Не одобряя разрыва сношеній съ СССР, лордъ Грей тѣмъ не менѣе сказалъ, что о возобновленіи ихъ рѣчь можетъ идти только тогда, когда совѣтское правительство откажется отъ своего стремленія къ міровой революціи. Авторитетъ Грея великъ не только среди либераловъ, но и среди рабочей партіи, и его заявленія весьма знаменательны.

Всѣ эти, внѣшнія пораженія совѣтской власти не имѣли бы такого значенія, если бы имъ не сопутствовало **явное внутреннее разложеніе коммунистической партіи.** Между тѣмъ это разложеніе становится все болѣе очевиднымъ. Несмотря на внѣшнія неудачи, борьба оппозиціи, возглавляемой Троцкимъ и Зиновьевымъ, съ т. н. большинствомъ партіи, не только не прекратилась, но даже усилилась. Оппозиція подняла голову, тѣмъ болѣе, что нынѣшнее положеніе совѣтской власти было ею въ свое время довольно точно предсказано. Забывъ о прошлогоднихъ обѣщаніяхъ Троцкаго прекратить фракціонную борьбу, оппозиція зашла такъ далеко, что не только на партійныхъ собраніяхъ, не только на съѣздѣ коминтерна, но и на случайномъ митингѣ на московскомъ вокзалѣ обвинила правящее большинство партіи въ „измѣнѣ интересамъ рабочаго класса" и выдвинула лозунгъ замѣны единой коммунистической партіи двумя коммунистическими фракціями. Такая позиція Троцкаго вынудила т. н. большинство партіи принять репрессивныя мѣры по отношенію къ оппозиціонерамъ. Въ качествѣ перваго предостереженія былъ сдѣланъ переводъ, а фактически высылка одного изъ лидеровъ оппозиціи Смилги, въ Новониколаевскъ. Но именно этотъ отъѣздъ Смилги былъ использованъ Троцкимъ для демонстраціи на вокзалѣ, когда, подъ предлогомъ проводовъ Смилги, въ Москвѣ произошелъ случай, неслыханный за послѣдніе годы—настоящая демонстрація противъ власти. Случай этотъ переполнилъ чашу терпѣнія правящаго большинства партіи, и центральная контрольная комиссія постановила исключить Троцкаго и Зиновьева изъ правящаго органа совѣтской Россіи — центральнаго комитета партіи. Это исключеніе является, несомнѣнно, только началомъ новыхъ гоненій на оппозицію и ея лидеровъ.

Оцѣнивая положеніе, приходится признать, что т. н. **большинство партіи пока сильнѣе оппозиціи**, но все же недостаточно сильно для того, чтобы разъ навсегда пресѣчь оппозиціонную дѣятельность Зиновьева и Троцкаго и расправиться съ ними. Силы противниковъ приблизительно равны, и открытое столкновеніе между ними весьма возможно. Сейчасъ нельзя предсказать, когда и въ какой обстановкѣ оно произойдетъ, а значеніе этого столкновенія для положенія въ совѣтской Россіи вообще не слѣдуетъ преувеличивать, ввиду незначительной разницы въ политическомъ и идеологическомъ отношеніяхъ, существующихъ между коммунистической оппозиціей и правящимъ коммунистическимъ большинствомъ, но самое повтореніе случаевъ оппозиціонныхъ выступленій говоритъ о начавшемся не только въ коммунистической партіи, но и во всемъ русскомъ обществѣ броженіи, естественно вызванномъ банкротствомъ коммунистической идеологіи.

Если результатъ столкновенія между оппозиціей и т. н. большинствомъ партіи будетъ переходъ власти въ руки первой, положеніе въ Россіи отъ этого рѣзко не измѣнится и совѣтская власть будетъ продолжать существовать, но самый фактъ столкновенія, независимо отъ его исхода, можетъ имѣть въ русской исторіи громадное значеніе, создавъ прецедентъ, послѣ котораго будетъ облегчена психологически дальнѣйшая борьба и конечное неизбѣжное паденіе коммунистической власти.

Паденію этому по прежнему препятствуютъ конфликты, раздѣляющіе Европу на различные политическіе лагери. Однимъ изъ такихъ конфликтовъ является **разногласіе между Германіей и Франціей** по вопросу о торговомъ договорѣ между этими государствами. Длившіеся безконечно долго переговоры не привели ни къ заключенію новаго, ни къ продленію существовавшаго временнаго торговаго договора между этими государствами и съ 1-го Іюля въ отношеніяхъ между ними наступило бездоговорное состояніе, при которомъ взаимный ввозъ будетъ либо облагаться максимальными пошлинами, либо будетъ совершенно запрещенъ. Поведеніе Германіи въ этомъ вопросѣ является лучшимъ комментаріемъ къ якобы миролюбивой политикѣ Штреземана по отношенію къ Франціи. Стремясь добиться политическихъ уступокъ и пользуясь тѣмъ фактомъ, что французскій вывозъ въ Германію больше германскаго экспорта во Францію, нѣмецкіе дипломаты намѣренно ставили палки въ колеса переговорамъ и привели къ созданію бездоговорнаго положенія, легко могущаго превратиться въ таможенную войну. Въ меньшемъ масштабѣ Германія возобновляетъ тѣ же попытки добиться политическихъ уступокъ съ помощью экономическаго террора, который давно входилъ въ составъ ея политической тактики, примѣнялся ею по отношенію къ Россіи передъ возникновеніемъ міровой войны и былъ одной изъ причинъ этого возникновенія. Конечно, нынѣ положеніе не то и ослабленная Германія уже не играетъ въ Европѣ той роли, которая принадлежала ей въ 1914 году, но все же опасность, которую она создаетъ своимъ поведеніемъ для будущаго Европы, значительна и отвѣтственность ея за дѣло европейскаго мира значительна.

Бельгійское правительство внесло въ палату предложеніе о повышеніи королевскаго цивильнаго листа съ 3,1 милл. франковъ до 9,5 милл. Коммунистъ Жакемотъ заявилъ, что королевская власть совершенно не нужна Бельгіи. Соціалисты, подчеркнувъ свое принципіальное требованіе республики, тѣмъ не менѣе заявили, что они будутъ голосовать за повышеніе цивильнаго листа ввиду большихъ заслугъ бельгійской короны и въ частности короля Альберта.

Часть соціалистовъ заявили о своемъ воздержаніи отъ голосованія. Правительственное предложеніе было принято большинствомъ 119 противъ 21 при 10 воздержавшихся

Изъ области культурныхъ достиженій человѣчества слѣдуетъ отмѣтить **удачный полетъ американскаго летчика Байрда черезъ Антлантическій океанъ:** третій въ короткій срокъ полетъ по пути, еще такъ недавно казавшемуся недоступнымъ для человѣческаго генія и проложенному съ помощью отваги молодого американца Линдберга. Быть можетъ, недалеко то время, когда улучшеніе и развитіе техники сдѣлаетъ возможной постоянную и регулярную воздушную связь между Европой и Америкой.